

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1
1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўққизинчи йил нашри

1
1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1975 г.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ПРИЗЫВ ПАРТИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ

Ушел в прошлое 1974 год, приблизивший советских людей еще на одну ступень к вершинам коммунизма. Итоги его убедительно свидетельствуют об успешном выполнении заданий четвертого, определяющего года девятой пятилетки и создании предпосылок для еще более успешного выполнения заданий последнего, завершающего года пятилетки, а следовательно, всего пятилетнего плана 1971—1975 гг.

Как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в речи 26 ноября 1974 г. на торжественном заседании в Улан-Баторе, посвященном 50-летию Монгольской Народной Республики, «советские люди трудятся напряженно, чтобы достойно завершить выполнение текущего пятилетнего плана».

Советский народ един, он тесно сплочен вокруг своей Коммунистической партии. На призыв Центрального Комитета партии трудящиеся городов и сел отвечают новыми трудовыми инициативами. Массовое социалистическое соревнование охватило всю страну. От Балтики до Тихого океана, на всех огромных просторах Советской страны кипит горячая дружная работа советских людей».

Мысленно обозревая величественную и волнующую панораму коммунистического строительства в СССР, мы можем с глубоким удовлетворением сказать: да, хорошо поработали партия, советские люди, в четвертом, определяющем году пятилетки! Каждый из братских народов многонациональной Страны Советов внес достойный вклад в укрепление ее могущества.

Отлично потрудились и узбекский народ, все труженики Узбекской ССР, для которых минувший год отмечен знаменательной исторической вехой—50-летием образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана. Идя навстречу золотому юбилею, труженики республики с честью выполнили повышенные социалистические обязательства и порадовали всю страну новыми замечательными свершениями, высоко оцененными ленинским Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством.

Как отмечал в речи на торжественном заседании, посвященном 50-летию образования Каракалпакской АССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, минувший год со всей очевидностью показал, что труженики Узбекской ССР умеют «работать лучше, с большей организованностью, преодолевать любые трудности, добиваться значительных успехов. В итоге большой организаторской работы по выполнению задач определяющего года пятилетки, небывалого по размаху социалистического соревнования в честь юбилея... труженики промышленности Узбекской ССР досрочно выполняют планы по всем основным показателям... Крупных

успехов достигли строители. Сельское хозяйство республики сделало, прямо надо сказать, гигантский скачок вперед. Действительно, Родина получила 5 миллионов 330 тысяч тонн хлопка».

Начало нового года ознаменовалось опубликованием в печати исключительно важного документа — Обращения Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу.

Как говорится в Обращении, успешное выполнение заданий 1975 г. и пятилетки в целом, выход на рубежи, намеченные Директивами XXIV съезда КПСС, станут новым ярким триумфом плановой системы хозяйствования, социализма как общественного строя. Тем самым будут созданы надежные предпосылки для движения к новым высотам, для успешной работы в следующей, десятой пятилетке.

Определив на декабрьском (1974 г.) Пленуме задачи завершающего года 9-й пятилетки, Центральный Комитет КПСС обращается к рабочим, колхозникам, специалистам, ученым, ко всем советским людям с призывом широко развернуть социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение плановых заданий.

В Обращении ЦК КПСС показано, насколько важно, чтобы каждый советский человек трудился старательно, творчески, соблюдал трудовую и государственную дисциплину, взыскательно относился к себе и товарищам. Непременный залог успеха всех наших усилий — четкая, слаженная работа каждого коллектива, настойчивая борьба за выполнение и перевыполнение заданий, встречных планов, социалистических обязательств.

Центральный Комитет КПСС выразил «уверенность в том, что наша партия, весь советский народ и в завершающем году пятилетки будут работать с неиссякаемой творческой энергией, проявят высокую организованность и добьются новых замечательных побед на всех направлениях коммунистического строительства».

Этот важный политический документ, проникнутый глубокой верой в творческие силы масс, с воодушевлением встречен всеми тружениками нашей страны, в том числе Узбекской ССР. Они видят в Обращении новое свидетельство заботы партии о выполнении предначертаний XXIV съезда КПСС, о благе народа.

Сердцем и разумом восприняли волнующее Обращение Центрального Комитета КПСС и наши ученые. Обращение зовет их, как и весь советский народ, к новым свершениям во имя победы коммунизма, призывает ученых еще больше укреплять связь с производством, быстрее внедрять в практику новые достижения науки и добиваться дальнейшего расцвета многонациональной советской культуры.

Обращение содержит также призыв к представителям советской интеллигенции — воодушевлять наших людей на новые трудовые подвиги и свершения, быть и впредь верными помощниками партии в формировании нового человека, воспитании нашей молодежи в духе идеалов коммунизма, советского патриотизма, пролетарского интернационализма.

Эти призывы Центрального Комитета партии с особой силой должны быть восприняты всеми представителями общественных наук, находящимися на передовых позициях идеологического фронта.

Отвечая на пламенный призыв партии, многие наши ученые, работники гуманитарных институтов Академии наук УзССР еще более активизировали лекционную пропаганду, включились в состав групп и бригад, направляемых в города и районы республики для разъяснения трудящимся основных положений Обращения и вытекающих из них конкретных задач мобилизации масс на борьбу за успешное завершение девятой пятилетки.

В систематическую массовую агитационно-пропагандистскую работу должны безотлагательно включиться все наши ученые, особенно обществоведы. Большую роль призвана сыграть в этом организация Общества «Знание», действующая в системе АН УзССР. К сожалению, наша академическая организация Общества «Знание» пока еще медленно развертывает свою работу в этом направлении, далеко не используя всех своих возможностей. А ведь нет ничего выше и благороднее миссии нести ленинское слово партии в массы, поднимая их на новые достижения на всех участках коммунистического строительства.

Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу — это программный документ на весь 1975 год, являющийся преддверием новой, десятой пятилетки. Оно непосредственно касается содержания, целенаправленности научно-исследовательской работы всех ученых, всех институтов гуманитарных Отделений АН УзССР.

Надо еще раз внимательно проанализировать планы научной работы институтов, внести в них необходимые коррективы в сторону усиления и ускорения разработки наиболее актуальных научных проблем, тесно связанных с задачами коммунистического строительства. В этом плане предстоит еще многое сделать нашим экономистам и философам, юристам и историкам, востоковедам, филологам и др.

Так, обществоведы нашей республики ведут плодотворную работу по изучению на материалах Узбекистана истории советского общества периода развитого социализма. Однако некоторые из публикуемых работ еще не свободны от простого описательства, не содержат глубоких и всесторонних обобщений, не дают анализа того нового, что вошло и входит в жизнь и быт трудящихся республики именно в условиях зрелого социализма.

Следует ускорить подготовку фундаментального труда по истории колхозного крестьянства Узбекистана, прежде всего наших замечательных хлопкоробов, чьи золотые руки творят поистине чудеса во славу Родины, во имя коммунизма. Надо достойно отметить 30-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне.

А можем ли мы сказать, что наши философы, социологи, юристы полностью используют свои возможности для столь необходимого партии и народу анализа проблем наиболее рациональных и действенных форм и методов воспитания нового человека, особенно подрастающего поколения? Долг советских философов и юристов — глубже изучать эти актуальные вопросы, давать практике научно обоснованные рекомендации по искоренению пережитков прошлого в сознании и поведении некоторой, отсталой части наших людей. Повседневного внимания требуют проблемы воспитания масс в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Нашему журналу также предстоит еще активнее и оперативнее отзываться на злободневные научные проблемы, шире освещать современную жизнь и трудовую деятельность народных масс, достижения и недостатки в практике коммунистического строительства. Как говорится в Обращении ЦК КПСС «обстоятельный и самокритичный анализ как наших достижений, так и возникающих проблем является необходимой предпосылкой дальнейшего продвижения вперед».

Нет сомнения в том, что наши ученые-обществоведы сделают все необходимое, всемерно содействуя претворению в жизнь Обращения ленинского Центрального Комитета партии, вложат в это дело, говоря словами Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, «часть своего сердца, своей души», все свои силы и энергию, знания и опыт.

ИТОГИ И ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ОТДЕЛЕНИЯМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УзССР

В обстановке всенародного политического и трудового подъема, в полном расцвете материальных и духовных сил развитого социалистического общества вступила наша страна в новый, 1975 год — пятый, завершающий год девятой пятилетки, год славного 30-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

В эти дни советский народ по установившейся традиции подводит итоги проделанной работы и намечает новые рубежи нашего поступательного движения к заветной цели — победе коммунизма.

Советские люди единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства, решения декабрьского (1974) Пленума ЦК КПСС и второй сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. Повсеместно с огромным воодушевлением воспринято Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, вызвавшее новую волну массового социалистического соревнования за досрочное завершение планов девятой пятилетки, претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС и достойную встречу XXV съезда партии великого Ленина.

Как подчеркивается в Обращении ЦК КПСС, «главный политический итог прошедшего четырехлетия состоит в том, что обеспечено динамичное развитие народного хозяйства в целом, сделан большой шаг вперед в создании материально-технической базы коммунизма».

Успехи хозяйственного строительства обусловили дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советских людей. Новых достижений добились советские ученые, деятели литературы и искусства. Во всем этом мы видим яркое проявление неоспоримых преимуществ советского социалистического государственного и общественного строя, животворной силы мудрой ленинской политики КПСС и Советского государства.

Претворяется в жизнь Программа мира, выдвинутая XXIV съездом КПСС. Наша партия, Советское государство делают все для того, чтобы советские люди могли уверенно глядеть в будущее, спокойно занимаясь мирным созидательным трудом.

Большими трудовыми успехами встретили новый год и трудящиеся нашей республики, широко и торжественно отметившие золотой юбилей Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

Многоотраслевая социалистическая индустрия Узбекской ССР успешно выполнила производственную программу четырех лет (1971—1974) девятой пятилетки. Государственный план реализации промышленной продукции в 1974 г. выполнен досрочно, 20 декабря, как по УзССР, так и по КК АССР, а по г. Ташкенту — 23 декабря. Сверх плана до конца года реализовано продукции на 369 млн. руб. Объем про-

мышленного производства за год возрос на 8,7%, производительность труда — на 4,7%.

Несмотря на жесточайшее маловодье, невиданный урожай «белого золота» — 5330 тыс. т (на 753 тыс. т больше, чем по плану) — вырастили золотые руки наших хлопкоробов. При этом машинами собрано 2713 тыс. т хлопка (53%). На новые рубежи вышли и другие отрасли земледелия и животноводства Узбекистана.

Партия и правительство высоко ценят творческий вклад славного рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции Советского Узбекистана в борьбу за победу коммунизма в СССР. Яркое свидетельство этого — награждение Узбекской ССР и Каракалпакской АССР орденами Октябрьской революции. С большим удовлетворением восприняли трудящиеся Узбекистана Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю ЦК КПУз Ш. Р. Рашидову за выдающиеся заслуги в руководстве работой партийных организаций республики по выполнению решений XXIV съезда КПСС о развитии сельского хозяйства, значительному увеличению производства хлопка и обеспечению продажи государству в 1973 г. 4,9 млн. и в 1974 г. 5,3 млн. т хлопка-сырца.

За доблестный труд сотни наших земляков награждены орденами и медалями Советского Союза, почетными грамотами, дипломами и знаками. В числе награжденных есть и наши замечательные ученые. Мы желаем им новых успехов в творческом труде на благородном поприще советской науки.

* * *

В 1974 г. учеными Академии наук Узбекской ССР достигнуты новые успехи в разработке актуальных проблем, тесно связанных с практикой коммунистического строительства. Положительных результатов добились и коллективы научных учреждений Отделений общественных наук, вся деятельность которых проходила под знаком претворения в жизнь решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, выполнения высоких социалистических обязательств, принятых на четвертый, определяющий год пятилетки и в честь 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Согласно плану научно-исследовательских работ, учреждения Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения разрабатывали в 1973 г. 127 тем по 38 комплексным проблемам.

Коллектив Института философии и права им. И. М. Мунинова разрабатывал 4 проблемы: «Методологические проблемы естествознания. Теория и логика современного научного познания», «Закономерности развития социалистических общественных отношений и их перерастание в коммунистические», «Закономерности развития государства и права», «Закономерности развития духовной жизни общества в период перерастания социализма в коммунизм».

В истекшем году исследования велись по 10 темам: философское обобщение достижений современного естествознания и вопросы взаимосвязи гносеологических категорий; современная научно-техническая революция и культура развитого социализма; дальнейшее развитие Советского социалистического государства и права Узбекской ССР; проблема сравнительного государствоведения в республиках Средней Азии; советский федерализм и национальная государственность в Узбе-

кистане в период развитого социализма; дальнейшее повышение роли Советов и общественных организаций в период развитого социализма в Узбекистане; правовые проблемы хозяйственной реформы и научных основ управления, совершенствование законодательства; некоторые вопросы формирования коммунистического мировоззрения и нравственного воспитания; некоторые вопросы изучения истории философских и социологических идей в Средней Азии и сопредельных с ней странах зарубежного Востока; государственная деятельность Ф. Ходжаева в 1920—1937 гг.

В 1974 г. Институтом подготовлено и издано около 150 научных работ, в том числе 10 монографий (общий объем — 133,2 изд. л.), 36 научно-популярных брошюр (общий объем — 47,5 изд. л.) и свыше 100 статей. Среди публикаций — коллективные труды: «Государственное строительство и право Узбекской ССР» (25 изд. л.), «Вопросы теории познания диалектического материализма» (15 изд. л., на узб. яз.), «Правовое регулирование гражданских, трудовых и семейно-брачных отношений» (10 изд. л.), «Проблемы сравнительного исследования законодательства союзных республик» (12 изд. л.), «Некоторые вопросы марксистско-ленинской этики и эстетики» (11,7 изд. л., на узб. яз.), монографии Р. Х. Абдушукурова «Развитие Лениным и ленинской партией идеологии и политики коммунизма» (27 изд. л.), Т. Р. Абдушукурова «Научно-техническая революция и молодежь» (8 изд. л.), Г. Абдумаджидова «Развитие законодательства о расследовании преступлений» (6 изд. л.), А. Ф. Файзуллаева «Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии» (10, 5 изд. л.), М. Хасанова (в соавторстве) «Философские категории и познание» (8 изд. л.).

На кафедре философии АН УзССР разрабатывались 2 проблемы: «Методологические проблемы естествознания. Теория и логика современного научного познания» и «Закономерности перерастания социализма в коммунизм». По итогам исследований опубликован ряд статей, а также подготовлены к изданию работы А. Н. Нуруллаева «Сельскохозяйственный отряд рабочего класса Узбекистана в период строительства социализма (1924—1941 гг.)», А. Ахмедова и Ю. Саттарова «Формы и методы научного познания» и др.

Сотрудники Института экономики вели исследования по 2 проблемам: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма» и «Экономические и социальные проблемы долгосрочного развития народного хозяйства СССР».

В составе этих проблем разрабатывалось 9 тем: исследование закономерностей воспроизводства и прогнозирования темпов и пропорций народного хозяйства Узбекистана в условиях развитого социализма; использование прибыли и рентабельности в системе хозрасчетных отношений; изучение экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического развития; оптимизация развития народнохозяйственного хлопкового комплекса Узбекистана; проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов и прогнозирования роста производительности труда в народном хозяйстве УзССР; исследование основных направлений эффективности научно-технического прогресса, капитальных вложений и основных фондов, экономика науки; прогнозирование развития и размещения производительных сил и формирование территориально-производственных комплексов на перспективу; исследование региональных проблем социального развития в Узбекистане, обоснование темпов роста и структуры доходов населения, путей и методов достижения их в долгосрочной перспективе.

На основе проведенных исследований разработаны предложения по совершенствованию практики перспективного планирования производства и использования общественного продукта и национального дохода УзССР; научные рекомендации по совершенствованию принципов образования и использования поощрительных фондов на промышленных предприятиях и в объединениях; экономическая модель образования фонда материального поощрения; экономико-математическая модель оптимального развития и размещения хлопкоперерабатывающей промышленности; методика составления отчетных межотраслевых балансов производства и распределения продукции, а также основных производственных фондов народнохозяйственного хлопкового комплекса; рекомендации по повышению эффективности использования основных производственных фондов и капитальных вложений в промышленности УзССР; генеральная схема развития и размещения производительных сил Узбекистана (совместно с СОПС АН УзССР); обоснована эффективность строительства Ангренского каолинового комбината, глиноземного завода и Ахангаранского цементного завода; экономическая эффективность применения микроводорослей в шелководстве; основные направления социально-экономического развития Ташкента и т. д. В плановые и директивные органы республики представлено 7 докладных записок с научными рекомендациями по ряду актуальных проблем развития экономики Узбекистана.

За 1974 г. Институтом подготовлено и издано 140 названий научных работ общим объемом 270 изд. л., в том числе 10 монографий: коллективные труды «Методическое положение по разработке перспективного плана социально-экономического развития г. Ташкента» (23,5 изд. л.); «Экономическая эффективность механизации и автоматизации производства в промышленности Узбекистана» (12 изд. л.), «Прогрессивные структурные сдвиги в промышленности Узбекистана» (18 изд. л., на узб. яз.), «Трудовые ресурсы Узбекистана и их использование» (13 изд. л., на узб. яз.), «Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития» (20 изд. л.), монографии А. А. Артыкова «Экономические проблемы развития и размещения машиностроения Узбекистана» (10 изд. л.), И. И. Искандерова «Текстильная промышленность Узбекистана» (8,5 изд. л.), А. Э. Ишмухамедова «Экономические проблемы развития добывающей промышленности» (9 изд. л.), Р. Х. Шадиева «Сфера обслуживания и уровень жизни населения» (10 изд. л.), Т. Э. Эргашева «Проблемы экономического стимулирования промышленного производства» (9 изд. л.).

Цикл трудов наших экономистов по развитию производительных сил Узбекистана удостоен Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни за 1974 г.

Коллективные труды «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития», т. 2, «Проблемы повышения качества продукции легкой промышленности Узбекистана» и монография К. М. Кима «Совершенствование структуры топливно-энергетического баланса Средней Азии» были экспонированы на ВДНХ СССР, а их авторы получили свидетельства участников ВДНХ 1974 г.

За высокие показатели в социалистическом соревновании в честь 50-летия УзССР и Компартии Узбекистана коллектив Института экономики АН УзССР удостоен Диплома Ташкентского обкома КПУз и Ташкентского облсовпрофа.

Сотрудники Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме АН УзССР вели исследования по 3 проблемам: «Прогноз использования природных ресурсов Узбекистана», «Научные осно-

вы развития и размещения производительных сил Узбекистана», «Водное хозяйство и развитие ирригации».

По этим проблемам разрабатывались 5 основных тем: хозяйственное освоение природных ресурсов и возможностей горных территорий Узбекистана; хозяйственное освоение природных ресурсов и возможностей пустынных территорий Узбекистана; оценка природных условий, ресурсов и принципиальных направлений развития производительных сил и расселения в Узбекистане; оценка принципиальных направлений и масштабов использования энергетических ресурсов и развития энергетики в Узбекистане; научные основы развития и размещения производительных сил Узбекистана; водное хозяйство и развитие ирригации.

На основе проведенных исследований подготовлена и издана докладная записка о возможностях и направлениях развития производительных сил низовой Амударьи. Опубликован коллективный труд «Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития» (изд. 2-е, 26 изд. л.), удостоенный вместе с рядом других работ по развитию производительных сил Узбекистана Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни.

Институт истории разрабатывал 8 проблем: «История Великой Октябрьской социалистической революции»; «История строительства социализма и коммунизма в СССР»; «История городов, фабрик, заводов»; «История Великой Отечественной войны»; «Генезис и развитие феодализма»; «История мировой культуры»; «История исторической науки в Узбекистане»; «История орошения Узбекистана с древнейших времен по настоящее время».

В истекшем году исследования велись по 15 темам: социально-экономическое положение и революционное движение в Узбекистане (1865—1917 гг.); документальные сборники по истории Бухарской и Хорезмской НСР (1917—1924); история разрешения национального вопроса (на примере Узбекистана); исторический процесс преобразования социальной структуры советского общества Узбекистана; возрастание роли рабочего класса в научно-технической революции (на материалах Узбекистана); сельское хозяйство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945); история Бухары и Хорезма (с древнейших времен до наших дней); Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны; развитие феодализма в Средней Азии; история социалистической культуры народов Узбекистана; социалистическое переустройство культуры и быта узбекского народа (на историко-этнографическом материале); историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана (материалы по Узбекистану); культура и быт сельского населения Узбекистана (в дореволюционном прошлом); история Узбекистана в прошлом и настоящем в советской науке; история орошения Голодной степи (1867—1917).

В 1974 г. сотрудниками Института опубликовано 13 обобщающих трудов, монографий, брошюр и свыше 50 научных статей, общим объемом свыше 260 изд. л. Среди них — однотомник «История Узбекской ССР» (на рус. и узб. яз., по 36 изд. л.), однотомник «История рабочего класса Советского Узбекистана» (на рус. и узб. яз., по 23,5 изд. л.), «Избранные труды» А. Икрамова, т. III (изданы совместно с Институтом истории партии при ЦК КПУз), сборник статей «Материалы по истории Узбекистана» (12 изд. л., на узб. яз.), монография М. А. Ахуновой «Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973 гг.)» (14 изд. л.), «Историкогеография общественных наук в Узбекистане (био-библиографические очерки)» (составитель Б. В. Лунин,

22 изд. л.), «Самаркандские документы XV—XVI вв.» (составитель О. Д. Чехович, 51 изд. л.).

Коллектив Института археологии вел работу над 4 проблемами: «История первобытного общества»; «История рабовладельческого общества»; «Генезис и развитие феодализма»; «История орошения Узбекистана с древнейших времен по настоящее время».

По этим проблемам исследовалось 8 тем: изучение памятников материальной культуры первобытной общины на территории Узбекистана; археологическое исследование памятников эпохи раннего железа и античного времени; археологические исследования по истории раннесредневековых и средневековых городов Узбекистана; реставрация и консервация археологических материалов Узбекистана, исследование их локальных и хронологических особенностей по технологии и химическому составу; физико-химические и технологические исследования облицовочной керамики самаркандских памятников; история орошения Зарафшанской долины; история орошения и ирригационного освоения Голодной степи; история орошения Ташкентского оазиса.

К числу важнейших открытий наших археологов в 1974 г. относятся:

— результаты раскопок могильника Джаркутан (на юге Сурхандарьинской области) — памятника эпохи поздней бронзы, изучение которого позволило выявить три хронологических этапа оседлоземледельческой культуры Сапалли;

— обнаружение новых могильников эпохи бронзы в Сурхандарьинской области;

— результаты раскопок поселений бургулюкской культуры в Ташкентской области, датируемых эпохой поздней бронзы;

— результаты изучения ранней городской стены городища Еркурган (Кашкадарьинская область) и обнаружение сырцовых кладок середины I тыс. до н. э., позволяющие идентифицировать это городское поселение с упоминаемой источниками Наутакой;

— вскрытие в Бухаре культурных отложений V—IV вв. до н. э.;

— выявление в одном из курганов, открытых в Кенимехском районе Бухарской области, коллективного захоронения 58 черепов, сложенных после сожжения трупов. Это захоронение, датируемое серединой I тыс. до н. э., представляет собой ранее не известный тип древнего погребального обряда;

— обнаружение на Регистане (Самарканд) остатков богато украшенных бань, которые можно отождествить с упоминаемыми в источниках банями XV в.

Продолжается изучение истории ирригации Узбекистана. Проведена значительная работа по выявлению археологических памятников, попадающих в зону нового орошения и новостроек республики. В ходе исследований обнаружена масса интереснейших археологических объектов, предметов материальной культуры различных эпох, которые сейчас подвергаются камеральной обработке и дальнейшему изучению.

За 1974 г. Институтом опубликовано около 40 монографий, сборников и статей общим объемом 61 изд. л., в том числе: коллективные сборники «Афрасиаб», вып. 3 (10 изд. л.), «История материальной культуры Узбекистана», вып. 11 (10 изд. л.), «Древняя Бактрия» (совместно с ЛОИА АН СССР, 9 изд. л.), исследование Ю. Ф. Бурякова «Горное дело и металлургия средневекового Илака» (9 изд. л.) и др.

Археологические памятники, воплощающие достижения древней самобытной материальной и духовной культуры народов Узбекистана, неизменно привлекают всеобщее внимание населения. Только Музей

истории Самарканда в 1974 г. посетили более 60 тыс. человек. Кроме того, проведено около 400 экскурсий по археологическим раскопкам.

Коллектив **Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни** вел исследования по 6 проблемам: «Социально-экономические проблемы развивающихся стран и экономическое сотрудничество социалистических государств с этими странами»; «Мирное сосуществование государств с различным общественно-экономическим строем; проблемы войны, мира и революции»; «История и современный этап национально-освободительных движений и революций»; «Закономерности мирового литературного процесса»; «История общественной мысли»; «История мировой культуры».

По этим проблемам разрабатывалась 21 тема: аграрный вопрос и крестьянские движения в Пакистане; Узбекистан и развивающиеся страны Востока; новый этап советско-иранских отношений; малая индустрия Афганистана; Афганистан в международных отношениях в последней трети XIX в.; Иран в международных отношениях в 20-е годы XX в.; взаимоотношения народов Средней Азии и Индии во второй половине XVIII—первой половине XIX в.; взаимоотношения народов Средней Азии (Узбекистана) с Индией в начале XX в.; М. Ганди и идеология партии Индийский национальный конгресс (20—30-е годы XX в.); к истории национальных организаций Индии (1885—1918 гг.); общественные движения в странах Индостанского полуострова; творчество прогрессивных писателей и поэтов стран Азии и Африки; антология поэтов Средней Азии и сопредельных стран, писавших на языке фарси (XVII в.); первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; подготовка каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН УзССР», «Документы на восточных языках»; архивные документы по истории Хивы XVI — первой четверти XX в.; документы по истории взаимоотношений народов Средней Азии и Восточного Туркестана в XVI—XIX вв.; юридические документы Бухарского ханства XVII—XVIII вв.; вакуфное хозяйство в Кокандском ханстве XIX в.; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных со Средней Азией стран зарубежного Востока; историография Хорезма второй половины XIX—начала XX в.

По-прежнему шло пополнение фондов Института, куда поступило много новых монографий и рукописей на различных восточных языках.

В 1974 г. сотрудниками Института опубликовано свыше 30 монографий, брошюр и статей, в том числе работы Х. Хикматуллаева «Клинические записи Абу Бакра Рази и его ученика» (25 изд. л., на узб. яз.), Ф. С. Салимовой «Женщины независимой Индии» (10 изд. л.), И. Абдуллаева «Поэты—современники Беруни» (3 изд. л., на узб. яз.) и др.

Ученые **Института языка и литературы им. А. С. Пушкина** вели научно-исследовательскую работу по 8 комплексным проблемам: «Закономерности развития советской литературы»; «Закономерности развития литературы народов СССР в дооктябрьский период»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история»; «Закономерности развития мирового литературного процесса»; «Закономерности исторического развития языков»; «Диалектологические исследования»; «Сравнительно-историческое исследование»; «Лексикология и лексикография».

По этим проблемам велась разработка 21 темы: исследование особенностей пути развития узбекской советской литературы; традиция А. Кадыри в развитии узбекской советской литературы; вопросы истории и теории реализма; проблема традиции и новаторства в узбекской

советской поэзии 50-х годов; русская советская литература и Средняя Азия; история узбекской литературы дооктябрьского периода; исследование взаимосвязей узбекской советской литературы с литературами народов СССР; исследование истории и теории перевода (на узбекский язык с языков других народов СССР); народное устно-поэтическое творчество и его история; описание, каталогизация и издание материалов узбекского фольклора; просодические возможности узбекского литературного языка; исследование звукового состава узбекского литературного языка на основе экспериментальных данных; исследование в области фонетики и морфологии письменных памятников; изучение письменных памятников XI—XIII вв.; монографическое изучение узбекских говоров Ташкентской области; монографическое изучение узбекских говоров Каракалпакской АССР; вопросы грамматики и лексики тюркских языков; составление русско-узбекского словаря; составление словаря Алишера Навои; исследование закономерностей формирования и развития общественно-политической и научно-технической терминологии современного узбекского языка; составление орфоэпического словаря узбекского литературного языка.

За 1974 г. Институт издал 15 монографий, 4 брошюры и более 250 статей общим объемом около 270 изд. л. В их числе — монографии Х. Ш. Абдусаматова «Проблема традиции и новаторства на современном этапе (на примере творчества Хамзы и Яшена)» (15 изд. л., на узб. яз.), М. Алавия «Узбекские народные обрядовые песни» (10 изд. л., на узб. яз.), С. Атамирзаевой «Экспериментально-фонетическое исследование намаганского говора узбекского языка» (12,2 изд. л.), М. Ибрагимова «Баллада в узбекской поэзии (к истории развития жанра)» (10 изд. л., на узб. яз.), К. Имамова «Узбекские сатирические сказки» (8 изд. л., на узб. яз.), М. Садыковой «Имя прилагательное в современном узбекском литературном языке» (8 изд. л., на узб. яз.), Ю. В. Эвангелопулоса «Лексические особенности новогреческого языка в Западной Македонии» (13 изд. л.).

Отдел научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР продолжал разрабатывать проблему «Закономерности развития строительства социализма и борьба идеологий на современном этапе». Исследования велись по 4 темам: величие советского строя и бессилие его фальсификаторов (против фальсификаторов социалистической действительности Узбекистана); осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане и борьба с ее зарубежными фальсификаторами; государственно-правовое положение Узбекистана (критика буржуазных фальсификаторов); континенты мира о Советском Узбекистане (признания, высказывания, отзывы, отклики. Документы и материалы). В 1974 г. завершена редподготовка коллективной монографии «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов (против фальсификаторов прошлого и настоящего Узбекистана)». Сдан в редподготовку сборник «Континенты мира о Советском Узбекистане (признания, высказывания, отзывы, отклики. Документы и материалы)».

Сотрудники Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР вели исследования по 12 проблемам: «Строительство социализма и коммунизма в СССР»; «История Великой Октябрьской социалистической революции»; «Генезис и развитие феодализма»; «Проблема этногенеза и формирования наций»; «Закономерности развития советской литературы»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история»; «Закономерности развития литератур народов СССР в дооктябрьский период»; «Грамматиче-

ский строй языка»; «Диалектологические исследования»; «Вопросы истории и теории искусства»; «История общественной мысли»; «Переработанное социалистического общественного сознания в коммунистическое».

По этим проблемам разрабатывалось 17 тем: формирование и развитие рабочего класса в КК АССР; каракалпаки в XVI—XVIII вв.; капиталистические отношения в Каракалпакии в конце XIX — начале XX в.; исследование (сбор, систематизация, первичная научная обработка, научное описание и подготовка к печати сборников и каталогов) письменных памятников на восточных языках по истории и истории культуры каракалпакского народа; археолого-антропологические исследования по истории кочевых и оседлых племен Северной Каракалпакии в античную и средневековую эпохи; историко-этнографический атлас Каракалпакии (разделы: ремесло, промысел, жилище, одежда, пища, семейный быт, обрядность и религия); история каракалпакской советской литературы; словарь каракалпакских литературоведческих терминов; современный литературный процесс и взаимообогащение литератур народов Средней Азии и Казахстана (на примере каракалпакской советской литературы); история каракалпакского фольклора; каракалпакская литература XIV—XVII вв.; монографические исследования по морфологии и синтаксису каракалпакского языка; толковый словарь каракалпакского языка; диалектологический атлас каракалпакского языка; разработка истории и теории каракалпакской советской драматургии, театра, прикладного искусства и музыкальной культуры каракалпакского народа; общественно-политическая и философская мысль каракалпакского народа в XIX — начале XX в.; формирование научно-материалистического мировоззрения у современной каракалпакской молодежи.

В 1974 г. опубликованы: «История Каракалпакской АССР» (в двух томах, 50 изд. л.), «Современный каракалпакский язык (морфология)» (19 изд. л., на каракалпак. яз.), монографии Х. Хамидова «Очерки истории каракалпакского языка» (24 изд. л., на каракалпак. яз.), Н. Жапакова «Думы о нашей литературе» (13 изд. л., на каракалпак. яз.), С. Садыкова «Молодежь и атеистическое воспитание» (5 изд. л., на каракалпак. яз.) и др.

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека вел исследования по проблеме «Музейное дело в СССР», охватывающей 3 темы: создание сводных научных каталогов по материалам музейных фондов; музейная экспозиция — один из факторов коммунистического воспитания трудящихся; музейное дело в УзССР.

В 1974 г. продолжалось интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советской эпохи. Фонды Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, поступлений материалов с предприятий республики и т. д. Всего в Музей поступило более 2,5 тыс. различных предметов. Это позволило пополнить и обновить многие разделы музейной экспозиции.

Большая работа велась по созданию каталогов «Вышивки Узбекистана», «Ювелирные изделия узбеков XIX—XX вв.», «Среднеазиатские монеты XIV—XV вв.» и т. д.

Среди публикаций Музея (общий объем их — 31 изд. л.) следует отметить монографии Т. Абдуллаева «Медночеканнные изделия узбеков XIX—XX вв.» (8,2 изд. л., на узб. яз.) и «Каталог медных и медночеканнных изделий Узбекистана XVIII—XX веков» (7,3 изд. л.), «Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы» (составитель В. И. Спришевский, 6,4 изд. л.) и др.

За истекший год проведены 607 организованных экскурсий с охватом 15 тыс. человек и 87 различных мероприятий. Посещаемость Музея превысила 50 тыс. человек. Кинолекторий Музея посетили около 4,5 тыс. человек. На 42 объектах было организовано 13 передвижных выставок, главным образом в честь 50-летия УзССР и КПУз.

Проведена работа по созданию экспозиции Мемориального музея им. Ю. Ахунбабаева в Маргилане и дома У. Юсупова в Янгйюле. Наш Музей оказывает также большую методическую помощь другим музеям республики, гидам «Интуриста», созданию народных музеев и музейных уголков на предприятиях, в школах и т. д.

Сотрудники Музея литературы им. Алишера Навои разрабатывали 3 проблемы: «Закономерности развития литературы народов СССР в дооктябрьский период»; «Закономерности развития советской литературы»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история».

В рамках этих проблем велись исследования по 7 темам: научно-критическое и факсимильное издание произведений классиков узбекской литературы; основные пути развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; эллинизм в творчестве Алишера Навои; сбор, научная обработка и каталогизация памятников письменной литературы на восточных языках; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей; диалектика национального и интернационального характеров в современной литературе народов Средней Азии; Алишер Навои и устное народное творчество.

Сотрудниками Музея опубликовано свыше 40 статей и подготовлен к печати сборник «Адабий мерос» («Литературное наследство»), т. IV.

Обогащаются фонды Музея. Приобретено около 100 портретов узбекских советских писателей. У населения приобретено 169 ценных рукописей и 135 редких литографированных изданий. Фонды Музея пополнились также рядом уникальных произведений прикладного искусства, архивами ученого-фольклориста М. Афзалова и т. д.

За год Музей посетили около 30 тыс. человек. Для них прочитаны 724 тематические и обзорные лекции.

5 ноября 1974 г. состоялось открытие филиала Музея в Андижане, в 42 залах которого представлено свыше 4 тыс. экспонатов.

Улучшилась работа филиалов Музея в Самарканде, Коканде, Джизаке. Самаркандский мемориальный дом-музей Садриддина Айни в 1974 г. посетили около 15 тыс. человек. Для них было прочитано 150 тематических лекций и организовано более 100 консультаций. В Кокандском музее им. Гафура Гуляма было прочитано 219 тематических лекций. Обновлена и пополнена экспозиция. Сотрудниками Музея найдено и приобретено у населения более 30 редких рукописей.

Коллектив Узбекской Советской Энциклопедии выпустил в свет V том, готовил к выпуску в свет VI том, к набору — VII том и завершал редакционную обработку VIII тома УзСЭ.

* * *

Важнейшие результаты исследовательской работы наших ученых отражены в публикуемых ими трудах. За 1974 г. сотрудниками Отделений общественных наук опубликовано около 70 монографий общим объемом почти 900 изд. л., а также около 60 брошюр и до 650 научных статей. Основные публикации отмечены выше. Анализ их показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС о

дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем общественных наук, все теснее увязывая свои исследования с практическими задачами коммунистического строительства.

Итоги исследований наших обществоведов находят отражение и на страницах академических журналов. Так, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1974 г. выступил 121 сотрудник Отделений общественных наук. Немало научных статей опубликовано в журналах «Узбек тили ва адабиёти», «Фан ва турмуш», «Вестник КК ФАН УзССР» и др.

* *
*

Достижения в области научно-исследовательской работы непосредственно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идейно-теоретической закалкой и повышением квалификации. В этом отношении по всем учреждениям Отделения общественных наук проделана значительная работа. В настоящее время растущий отряд обществоведов Академии наук УзССР насчитывает 33 академика и члена-корреспондента, 53 доктора и 331 кандидата наук.

В 1974 г. сотрудниками Отделений защищены 8 докторских и 51 кандидатская диссертации. Докторские диссертации защитили: А. А. Абдуганиев («Закономерности и проблемы темпов роста и пропорций воспроизводства общественного продукта союзной республики. На материалах Узбекской ССР»), Б. А. Ахмедов («Балхское ханство в период XVI — первой половины XVIII в.»), М. А. Бабаходжаев («Основные проблемы эволюции афганского государства. Конец XIX в.»), А. Г. Батыгин («Экономические основы формирования и комплексного развития горнопромышленных районов Узбекистана. На примере Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района»), Р. А. Убайдуллаева («Региональные проблемы размещения и эффективного использования трудовых ресурсов в Узбекской ССР»), Ш. Шукуров («Наклонения и времена глагола в письменных памятниках узбекского языка в сравнительном освещении»), Т. Э. Эргашев («Проблемы совершенствования экономического стимулирования промышленного производства»), С. Эркинов («Поэма «Фархад и Ширин» Алишера Навои и некоторые вопросы ее сравнительного изучения»). Отрадно отметить, что Р. А. Убайдуллаева стала первой женщиной-узбечкой, защитившей диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Анализ диссертаций свидетельствует о том, что в целом они посвящены актуальным проблемам общественных наук.

В подготовке и повышении квалификации научных кадров большую помощь нам оказывают ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. В свою очередь, наша Академия содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. Например, в 1974 г. соискатели из внеакадемических учреждений Узбекистана, а также из других республик защитили в Институте философии и права АН УзССР 12 кандидатских диссертаций, в Институте истории — 8, в Институте востоковедения — 4 и т. д. К одному лишь Институту языка и литературы прикреплено 60 соискателей. Ныне в аспирантуре по Отделениям общественных наук обучается (очно и заочно) 249 человек. Десятки кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Таким образом, у нас достигнуты известные успехи в выращивании научных кадров. Вместе с тем нам предстоит еще многое сделать для усиления подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров общественных наук. Особое значение имеет подготовка докторов наук по философии, экономике, археологии, этнографии и др.

* * *

В течение 1974 г. проведен ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию научно-организационной работы институтов Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности. Например, в Институте философии и права созданы сектор теории страдания и научного познания и сектор философских проблем социалистического интернационализма и национальных отношений.

Важное значение имеет тесная координация научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, а также с родственными институтами академий братских союзных республик, вузовскими кафедрами и отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями.

Так, Институт философии и права координирует свою исследовательскую деятельность с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской Высшей школой МВД СССР и практическими органами юстиции.

Научная работа Института экономики координируется с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС- и институтами естественного профиля АН УзССР, Госпланами и статистическими управлениями, министерствами и ведомствами, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

СОПС при Президиуме АН УзССР ведет свои исследования в сотрудничестве с Госпланом УзССР, институтами экономики, ботаники, геологии и геофизики АН УзССР, КК ФАН УзССР, НИЭИ Госплана УзССР, ТашГУ, ТИНХ, УзНИИЖ, СредазНИИЛХ, Узгипроземом, Средазгидропроектом и многими другими научно-исследовательскими и проектными организациями, министерствами и ведомствами.

Институт истории укрепляет творческие контакты с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, Институтом истории партии при ЦК КПУз, историками ТашГУ, СамГУ, пединститутов.

Институт археологии работает в тесной связи с Ленинградским отделением Института археологии и Институтом этнографии АН СССР, Государственным Эрмитажем, институтами истории и химии АН УзССР, Институтом искусствоведения Министерства культуры УзССР, археологами КК ФАН УзССР, ТашГУ, СамГУ, музеями республики и т. д.

Институт востоковедения координирует свою деятельность с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ, востоковедами ТаджГУ и др.

Научные исследования Института языка и литературы координируются с родственными научными учреждениями АН СССР и братских республик, филологическими кафедрами ТашГУ, СамГУ, пединститутов.

Развиваются и творческие контакты наших музеев с научными и музейными учреждениями Узбекистана и других республик Союза.

Надо и впредь всемерно крепить плодотворные взаимосвязи наших ученых, повышая уровень координации их исследовательской деятельности, ликвидируя мелкотемье, дублирование и параллелизм. Важную роль в этом призваны сыграть действующие при Отделениях научные Советы по комплексным проблемам, а также дирекции и ученые Советы наших научных учреждений. В этой связи надо сказать, что нашим научным Советам по комплексным проблемам следует значительно активизировать свою деятельность, устранить имеющиеся в ней недостатки.

* *
*

Развитию и координации исследований в области общественных наук во многом способствуют такие научно-организационные мероприятия, как внутриреспубликанские, региональные, союзные и международные съезды, конгрессы, конференции, симпозиумы, сессии и др.

В 1974 г. Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд важных организационно-научных мероприятий, в первую очередь посвященных золотому юбилею Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана. Научные сессии, посвященные 50-летию УзССР и КПУз, состоялись во всех институтах Отделений общественных наук АН УзССР, а 3 октября была проведена Объединенная юбилейная научная сессия обоих Отделений общественных наук, на которой были подробно освещены успехи развития различных отраслей гуманитарных наук и роста кадров обществоведов республики за 50 лет ее существования.

11 февраля 1974 г. состоялась XVIII традиционная научная конференция, посвященная изучению творчества А. Навои, где было сделано 14 докладов.

18 марта прошла XII традиционная сессия, посвященная изучению жизни и творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи, на которой было прочитано 8 докладов.

6 июня 1974 г. была проведена научная сессия, посвященная 175-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Участники ее заслушали 5 докладов.

Многие организационно-научные мероприятия были проведены Президиумом АН УзССР и учреждениями Отделений общественных наук совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями, вузами и ведомствами республики.

Большинство их было посвящено 50-летию образования УзССР и Компартии Узбекистана. В частности, Институт философии и права АН УзССР провел в честь этой знаменательной даты несколько научно-теоретических конференций совместно с рядом обкомов и райкомов КПУз. В феврале 1974 г. этот же Институт организовал совместно с ЦК КПУз и Обществом «Знание» УзССР республиканскую конференцию по вопросам коммунистической нравственности и формирования личности.

Наши ученые принимали деятельное участие в организации и проведении межреспубликанских организационно-научных мероприятий, как, например, научная сессия, организованная АН СССР и АН ТаджССР по теме «Ленинская национальная политика и борьба против ее фальсификаторов» (Ашхабад, апрель 1974 г.), зональное научно-координационное совещание по вопросам методологии исследований проблем национально-государственного строительства в СССР (Алма-Ата, май 1974 г.), региональное совещание ученых-экономистов рес-

публик Средней Азии и Казахстана по вопросу об основных чертах экономики развитого социалистического общества (Ташкент, май 1974 г.), региональная конференция по проблемам охраны природы (Алма-Ата, июнь 1974 г.), научная конференция по проблемам развития и размещения производительных сил республик Средней Азии, созданная Среднеазиатской комиссией научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», Академией наук и Госпланом ТуркмССР (Ашхабад, сентябрь 1974 г.) и т. д.

Гуманитарные учреждения АН УзССР активно участвовали в проведении таких научных форумов общесоюзного масштаба, как Всесоюзная конференция по экологии (Дубна, январь 1974 г.), Всесоюзная конференция «Бартольдские чтения» (Москва, март 1974 г.), Пленум Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники (Москва, март 1974 г.), Всесоюзный семинар «Взаимодействие наук на современном этапе научно-технической революции» (Рига, апрель 1974 г.), Всесоюзное совещание по итогам этнографических исследований 1973 г. в СССР (Москва, апрель 1974 г.), Всесоюзный семинар по проблемам нравственного воспитания (Запорожье, октябрь 1974 г.) и др.

Ученые Отделений общественных наук АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах. Здесь можно отметить, в частности, участие обществоведов Узбекистана в работе XIV Международного конгресса по истории науки в Токио (Япония), X Международного гегелевского конгресса в Москве (сентябрь 1974 г.), XI Международного конгресса по уголовному праву в Венгрии (сентябрь 1974 г.), Международной научной конференции на тему: «Некапиталистический путь развития и современность», проведенной академиями наук социалистических стран в столице МНР Улан-Баторе (октябрь 1974 г.), Международном конгрессе, проведенном осенью 1974 г. в Мешхеде (Иран) в связи с 1000-летием со дня рождения Насир-и Хосроу, и т. д.

* * *

Из года в год крепнут творческие связи наших обществоведов со своими коллегами из социалистических стран, учеными зарубежного Востока и Запада путем организации научных командировок, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Например, Институт востоковедения АН УзССР ведет книгообмен с Ираком, АРЕ, Марокко и другими странами. В 1974 г. в Институт поступило около 100 экз. иностранных журналов и книг.

В минувшем году в ИВ АН УзССР работали ученые из США (М. Фири) и ФРГ (Рюрданц Карин). Гостями Института в 1974 г. были: министр иностранных дел Народной Республики Бангладеш М. Хусейн, парламентская делегация Ирана во главе с председателем сената Дж. Ш. Имами, парламентская делегация Республики Индия, которую возглавлял спикер народной палаты индийского парламента Г. С. Дхиллон, посол ФРГ в СССР У. Зам, делегация видных общественных деятелей Ливана, делегация польских обществоведов, ученые из ДРВ, Индии, Ирака, АРЕ, Ирана, США и др.

Институт археологии в 1974 г. посетили 59 ученых (историков, востоковедов, археологов, искусствоведов и др.) из 12 стран (Куба, США, ФРГ, Италия, Австрия, Канада, Швеция, Иран, Япония и др.).

Ученые нашей Академии также выезжают в творческие командировки за границу, проходят там специальную стажировку в научных

учреждениях, выступают с лекциями, докладами и др. Например, в настоящее время в длительных научных зарубежных командировках находятся несколько сотрудников ИВ АН УзССР. Институт археологии принимает участие в работах советско-афганской археологической экспедиции на территории Афганистана.

Все это содействует расширению плодотворных международных связей наших ученых, укреплению дружбы и сотрудничества народов во имя мира и прогресса.

* * *

Сейчас, когда Советская страна вступила в завершающий год девятой пятилетки, перед нами встают новые серьезные задачи дальнейшего развития общественных наук, прежде всего по важнейшим направлениям, тесно связанным с практикой коммунистического строительства.

Нашим философам предстоит усилить исследования по проблемам материалистической диалектики, теории отражения и познания, методологии естественных наук; диалектики развития советского общества, теоретического обобщения опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане; сочетания национального и интернационального в создании материальных и духовных предпосылок коммунизма в ранее отсталых странах; современной научно-технической революции и культуры развитого социалистического общества; взаимоотношений личности и коллектива, общества и государства; пролетарского интернационализма и национальных отношений; социалистического гуманизма и коммунистической нравственности; вопросов коммунистического воспитания; этических и эстетических категорий; философского наследия и истории прогрессивной общественно-философской и естественно-научной мысли; распространения и торжества марксистско-ленинских идей в Узбекистане и сопредельных странах зарубежного Востока; истории атеизма и свободомыслия, атеистического воспитания масс и преодоления пережитков прошлого.

Правоведам АН УзССР необходимо и впредь направлять свои усилия на изучение актуальных проблем государственного строительства, теории и истории Советского государства и права, истории политических учений в Узбекистане; развития социалистической демократии, советского федерализма, национальной государственности; сравнительное изучение государственно-правового строя республик Средней Азии; разработку вопросов совершенствования деятельности Советов и других массовых организаций трудящихся, повышения их роли в коммунистическом строительстве; правовых проблем хозяйственной реформы и научных основ управления; правового регулирования общественных отношений, хозяйственной деятельности предприятий, совхозов и колхозов; предупреждения и ликвидации правонарушений, укрепления законности и правопорядка, правового воспитания трудящихся; охраны прав и законных интересов граждан; анализ и обобщение практики применения советского законодательства и разработку научно обоснованных рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию, а также по правовым вопросам охраны природы; исследование государственно-правового строя развивающихся стран; разоблачение реакционной сущности современного буржуазного государства и права.

Ученые-экономисты должны сосредоточить внимание на основных направлениях экономической науки в тесной связи с практическими

задачами коммунистического строительства; шире применять в экономических исследованиях математические методы и ЭВМ; добиваться быстрого внедрения научных рекомендаций в производство. Большое значение имеют разработка долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, актуальных социально-экономических проблем развитого социалистического общества, и прежде всего повышения эффективности общественного производства, подъема жизненного уровня населения; изучение региональных особенностей проявления объективных экономических законов социализма; совершенствование принципов комплексного развития и размещения производительных сил, территориального планирования и управления народным хозяйством.

Важнейшая задача наших историков — всесторонняя разработка и освещение коренных проблем истории Узбекистана, особенно богатейшего опыта строительства социализма и коммунизма в республике; разоблачение буржуазных фальсификаторов прошлого и настоящего народов Узбекистана. Требуют дальнейшего изучения многие проблемы этнографии и археологии, историографии и источниковедения и др.

Востоковеды республики призваны усилить научные изыскания по истории и современному положению стран зарубежного Востока, их взаимоотношений с СССР, народами Советского Востока. Надо глубже раскрывать закономерности исторического развития народов Востока, их вклад в мировую цивилизацию, борьбу за национальное и социальное освобождение.

Ученые-филологи должны активизировать свои усилия на фундаментальной разработке важнейших вопросов узбекского языкознания, литературоведения и фольклора.

Коллективу наших энциклопедистов в этом году предстоит обеспечить выпуск VI тома, получение сигнальных экземпляров VII тома, завершение набора VIII тома и подготовку к набору IX тома УзСЭ.

* * *

Почетный долг советских ученых — активное участие в коммунистическом воспитании масс. Обществоведы АН УзССР деятельно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, систематически выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

За 1974 г. сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР прочли для тружеников города и села свыше 4200 лекций и докладов. Большинство из них было посвящено 50-летию УзССР, актуальным проблемам коммунистического строительства. Так, на счету сотрудников Института философии и права за 1974 г. — 1100 лекций и докладов, Института экономики — 540, Института истории — более 400, Института востоковедения — более 550, Института языка и литературы — свыше 1000, Института археологии — более 200 лекций и докладов и т. д.

В 1975 г. эта сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие, причем надо добиться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в пропаганде научных знаний, коммунистическом воспитании масс.

В текущем году нам предстоит достойно отметить 30-летие победоносного завершения Великой Отечественной войны, 70-летие революции 1905—1907 гг., 1100-летие со дня рождения Фараби и ряд других знаменательных дат.

В Обращении ЦК КПСС к партии, советскому народу особо подчеркивается, что «1975 год — это год, когда мы будем отмечать 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, в которой советский народ проявил массовый героизм и мужество, отстоял честь, свободу и независимость социалистической Родины, спас народы мира от угрозы фашистского порабощения. Патриотический долг каждого советского человека — достойно встретить юбилей Великой Победы, ознаменовать его новыми достижениями на трудовом фронте».

Эти положения непосредственно относятся и к общественоведам Узбекистана, которые должны ознаменовать год 30-летия Великой Победы, завершающий год девятой пятилетки новыми достижениями в развитии отечественной науки, повышении ее роли в коммунистическом строительстве, научно обоснованном руководстве всеми сферами жизни развитого советского социалистического общества.

Центральный Комитет нашей партии обратился к деятелям советской науки и культуры, к нашей замечательной народной интеллигенции с пламенным призывом:

«Направляйте усилия на ускорение научно-технического прогресса; крепите связь науки с производством; быстрее внедряйте в практику достижения науки, техники и передового опыта; добивайтесь дальнейшего расцвета советской культуры, народного образования и здравоохранения; своим творчеством воодушевляйте людей на новые трудовые подвиги и свершения; будьте и впредь верными помощниками партии в воспитании нового человека, нашей молодежи в духе идеалов коммунизма, советского патриотизма, пролетарского интернационализма!»

Вместе со всем советским народом наши ученые полны решимости ответить на призыв родной партии дальнейшим подъемом творческой активности и добиться новых успехов в разворачивании плодотворных исследований на важнейших направлениях науки, тесно связанных с актуальными задачами строительства коммунизма.

АКАДЕМИК ИБРАГИМ МУМИНОВ — ВИДНЫЙ ОРГАНИЗАТОР НАУКИ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Верный сын партии и народа Ибрагим Муминович Муминов прошел большой и славный жизненный путь. Член ЦК КПУз, депутат Верховного Совета УзССР, доктор философских наук, профессор, академик АН УзССР, Заслуженный деятель науки УзССР, дважды лауреат Республиканской Государственной премии имени Беруни, вице-президент Академии наук УзССР, председатель правления общества «Знание» УзССР, член Президиума правления Всесоюзного общества «Знание», председатель Узбекского отделения Философского общества СССР, председатель Узбекского отделения Советской социологической ассоциации, главный редактор Узбекской Советской Энциклопедии, основатель и бессменный редактор журнала «Общественные науки в Узбекистане» И. М. Муминов был не только одним из крупнейших ученых, но и талантливым, энергичным, дальновидным организатором науки в нашей республике. Его творческая научная биография неразрывно связана со становлением и расцветом социалистической культуры и науки в Советском Узбекистане, формированием и развитием узбекской советской интеллигенции.

Уже вскоре по окончании Высшего государственного педагогического института в Самарканде (1931) И. М. Муминов принял деятельное участие в создании Узбекского (ныне Самаркандского) государственного университета, стал деканом филологического, а затем исторического факультета и до 1941 г. ведал кафедрой марксизма-ленинизма.

Став в 1941 г. одним из первых в республике кандидатов философских наук из числа узбеков, И. М. Муминов многое делает для коренного улучшения преподавания марксистско-ленинской философии в вузах.

3 ноября 1943 г. И. М. Муминов в числе учредителей вновь созданной Академии наук УзССР был избран ее членом-корреспондентом по специальности «Философия, история общественно-философской мысли в Средней Азии».

В 1955 г. И. М. Муминов был назначен на должность директора Института истории и археологии АН УзССР. На этом посту он проделал большую работу по развитию исторической науки в республике, активно содействуя созданию крупных исследований по истории Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней.

5 октября 1956 г. последовало избрание И. М. Муминова академиком и вице-президентом республиканской Академии наук. На этом высоком посту он неутомимо трудился до последних дней своей жизни. Именно здесь наиболее ярко проявились незаурядные организаторские способности И. М. Муминова. С большим тактом и умением осуществлял он повседневную работу по координации научных исследований в

области общественных наук в масштабе республики и руководству ими в стенах Академии.

Щедро отдавая все свои знания, богатый жизненный опыт и способность выполнению поставленных партией задач по дальнейшему подъему общественных наук в Узбекистане, И. М. Муминов внес огромный вклад в развитие науки, подготовку научных кадров, совершенствование организации и планового руководства научно-исследовательской работой в республике.

В 1957 г. по инициативе И. М. Муминова при Президиуме АН УзССР был организован Отдел философии и права. Он стал первым директором открытого 1 мая 1958 г. Института философии и права АН УзССР, в создании и укреплении которого ему принадлежала исключительная роль. В 1958 г. последовало избрание И. М. Муминова вице-президентом Советской социологической ассоциации, а с созданием в апреле 1974 г. Среднеазиатского филиала Ассоциации он стал его председателем. И. М. Муминов был также председателем Узбекстанского филиала Всесоюзной Ассоциации истории, науки и техники, членом Президиума Всесоюзного общества философов и председателем его филиала в республике.

С 1958 г. И. М. Муминов возглавлял общество «Знание» Узбекской ССР. Его имя как крупного организатора деятельности общества в республике занесено в «Книгу почета» общества «Знание» СССР. И. М. Муминов активно пропагандировал достижения Советского Узбекистана и за рубежом. С лекциями об успехах социалистического и коммунистического строительства в Узбекской ССР он неоднократно выступал в социалистических странах, а также во Франции и Италии, Индии и Пакистане и т. д.

С 1957 г. И. М. Муминов был редактором журнала «Общественные науки в Узбекистане» (быв. «Известия» АН УзССР, серия общественных наук). Для его плодотворной деятельности на этом посту были характерны исключительное внимание к вопросам коллегиальности, оперативности, плановости работы журнала, активному участию в нем каждого члена редколлегии, высокая требовательность к качеству публикуемых материалов, их актуальности, содержательности, стремление к расширению авторского актива, особая забота о публикации работ молодых ученых, аспирантов и др.

И. М. Муминов был одним из инициаторов издания Узбекской Советской Энциклопедии, ее главным редактором и под его руководством вышли в свет первые пять томов УзСЭ.

Большой труд вложил И. М. Муминов и как ответственный редактор многих коллективных и индивидуальных работ ученых Узбекистана. С именем И. М. Муминова как организатора, редактора, активного участника авторских коллективов неразрывно связано появление таких крупных обобщающих публикаций, как четырехтомная «История Узбекской ССР», двухтомная «История Самарканда», трехтомная «История рабочего класса Узбекистана», «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане» и многие другие. Уже после смерти И. М. Муминова вышел из печати подготовленный под его редакцией однотомник «История Узбекской ССР».

Особо следует отметить поистине кипучую деятельность И. М. Муминова как одного из основных инициаторов проведения в масштабе республики и всей страны мероприятий, посвященных юбилеям выдающихся ученых и мыслителей Средней Азии — Абу Райхана Беруни, Ибн Сины, Фараби и др. При его живейшем участии и содействии

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Цель истории науки — не только познание прошлого, но и содействие разработке актуальных задач настоящего, а также выбору оптимальных решений в сложном и богатом возможностями процессе становления будущего. Наука своими достижениями обогащает материальные и духовные ценности человечества, повышает культуру общества. «Культура коммунизма, — отмечается в Программе КПСС, — вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, явится новой, высшей ступенью в культурном развитии человечества»¹. Наука наряду с другими компонентами культуры призвана преемствовать все передовое, рациональное, объективное, вливаться в общее мощное русло развития мировой прогрессивной культуры.

Современная наука — это достижения ученых нашего времени и в то же время результат многовекового развития научной мысли. В историю современной науки внесли свой вклад ученые всех континентов и всех эпох. Немалую роль в этом сыграли выдающиеся мыслители народов Средней Азии, в том числе Узбекистана. Глубокое изучение их научного наследия с позиций историзма, партийного, классового подхода — одна из важнейших задач наших историков науки. Здесь мы остановимся на некоторых методологических аспектах и задачах разработки истории науки в Средней Азии.

Объект исследования. Средняя Азия — один из центров древнейшей цивилизации. Археологические раскопки, произведенные в советский период, показали, что здесь издавна развивались земледелие, ремесла, градостроительство. Развитие хозяйственной жизни, создание материальных ценностей обуславливали формирование теоретических обобщений, духовных ценностей — искусства, науки и других форм культуры.

Выдающимися достижениями научной мысли народов Средней Азии были: создание алгебры как науки об уравнениях, возникновение первых алгоритмов, разработка тригонометрических таблиц, обобщение астрономических познаний (IX в. — Хорезми, Фергани, Мервези); математическая теория музыки, кубические уравнения (X в. — Фараби, Ходженди); оформление отдельных наук: лингвистики, медицины (XI в. — Кашгари, Беруни, Ибн Сина); развитие математической астрономии (XIII в. — Чагмини, Самарканди); открытие десятичной дроби, научные наблюдения в хорошо оборудованной обсерватории и обобщение их результатов в виде закономерностей (XV в. — Улугбек, Руми, Каши, Али Кушчи). Это лишь некоторые примеры, но они достаточно убедительно демонстрируют огромный вклад ученых прошлого. Вместе

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1974, стр. 131.

с тем остается и много нерешенных вопросов, например, о состоянии науки в Средней Азии XII, XIV, XVI—XVIII вв. и первой половины XIX в. Сохранившиеся письменные памятники пока не дают четкого ответа на этот вопрос, хотя изучение всего хода общественной жизни в крае в указанные периоды говорит о том, что наука здесь, безусловно, развивалась.

Особенности естественно-научной и технической мысли в Средней Азии дореволюционного периода. Наука как форма общественного сознания имеет не только общие элементы (понятийный аппарат, методы, ученые, учреждения и т. д.), но и обладает своими особенностями с их пространственно-временными характеристиками. Специфика эта всегда конкретна, и для уяснения ее надо, как учил В. И. Ленин, «ставить вопросы в их конкретной исторической обстановке»².

Анализируя развитие научной мысли в дореволюционной Средней Азии, акад. АН УзССР И. М. Муминов отмечал следующие моменты: основа развития науки — запросы орошаемого земледелия, ремесел, торговли; взаимовлияние и взаимодействие естественнонаучной мысли народов края и сопредельных стран Востока; борьба естественнонаучной мысли против идеологии ислама; недоступность достижений естественных наук для задавленных феодальным гнетом народных масс. Вкратце остановимся на этих особенностях.

В Азии необходимость развития точных наук ощущалась, пожалуй, особенно остро. Как отмечал Ф. Энгельс, «первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение... Плодородие почвы целиком опиралось на искусственное орошение и этим объясняется и тот факт, что достаточно бывало одной опустошительной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет...»³ Развитие орошаемого земледелия, ремесел, торговли, градостроения обуславливало формирование и развитие научной мысли, отражавшей запросы практической жизни. Это, по существу, — проявление диалектики практики и теории, соотношения причины и следствия. «Величественные и прекрасные архитектурные памятники X в. в Бухаре, XII—XIV вв. в Ургенче, XV в. в Самарканде, поныне изумляющие каждого, кто увидит их, не могли возникнуть без естественнонаучных и для своего времени точных математических и технических знаний»⁴.

Естественнонаучная и техническая мысль в Средней Азии «развивалась в тесной связи с материальной и духовной жизнью всех населяющих ее народов, а также на основе взаимовлияния, взаимодействия с естественнонаучной мыслью народов Аравии, Ирана, Греции, Индии, Китая, Восточной Европы»⁵.

Как известно, некоторые труды, например, древнегреческих авторов, сохранены благодаря переводам ученых Средней Азии IX—XV вв. С другой стороны, среднеазиатские ученые в ряде случаев занимали ведущее положение в науке сопредельных стран. Например, Мухамед Хорезми возглавлял «Байт ал-Хикма» в Багдаде, своего рода Академию наук Востока IX в.

На протяжении всего дореволюционного периода естественнонаучная мысль боролась за самостоятельное существование, против религиозно-идеалистической и мистической идеологии. И. М. Муминов в ряде работ раскрывает данный тезис, подчеркивая моменты, когда эта борьба принимала особенно ожесточенный характер.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 184.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1957, стр. 75.

⁴ И. М. Муминов. Избранные труды, Ташкент, 1970, т. 2, стр. 420.

⁵ Там же, стр. 419.

Вместе с тем следует указать на ограниченность применения результатов науки в дореволюционный период. Естественнонаучные, технические и математические знания, сконцентрированные в трудах лучших представителей науки, воплощались в произведениях замечательных народных мастеров, но не могли стать достижением широких масс в условиях феодализма, засилия религии ислама, а затем и колониального гнета. Только Великий Октябрь, Советская власть, победа социализма сделали сокровища науки, в том числе наследие выдающихся среднеазиатских ученых, подлинным достоянием широких масс, поставили их на службу народу, строительству новой жизни и новой культуры.

Периодизация изучения истории науки Средней Азии. Акад. АН УзССР И. М. Муминов предложил следующую периодизацию историографии истории науки в дореволюционной Средней Азии: первые шаги изучения и информации в виде тезисов и энциклопедий на языках Востока; распространение естественнонаучной мысли ученых Средней Азии на латинском языке (с начала XII в.); переводы на живые языки Европы; целенаправленное и планомерное изучение проблемы в советский период на базе марксистско-ленинской методологии⁶. Последний период особенно плодотворен. Подготовлены высококвалифицированные кадры, созданы мощные источниковедческие центры, изучены и изданы основные трактаты классиков науки Средней Азии, опубликованы обобщающие исследования, дающие наглядное представление об основных этапах и направлениях развития научной мысли среднеазиатских народов.

Методологический аспект оценки работы историков науки. Известные советские науковеды С. Р. Микулинский и М. Г. Ярошевский считают проблему восприятия, оценки и интерпретации научного открытия одной из сложнейших при исследовании развития науки⁷. Для этого необходимо глубокое и объективное изучение вопроса.

И. М. Муминов классифицировал работы историков науки следующим образом: в мусульманской историографии «роль того или иного мыслителя оценивалась лишь с точки зрения того, какой вклад внес он в разработку теологии ислама»; буржуазные востоковеды и историки науки «внесли известный вклад в сбор фактического материала и изучение отдельных конкретных вопросов, но вследствие порочности их методологических принципов общественно-философская мысль, мировоззрение передовых мыслителей народов Востока были фальсифицированы и рассматривались с идеалистических, метафизических и даже расистских позиций⁸. Достойны внимания исторические заслуги «русских востоковедов... в изучении и популяризации весомого вклада, внесенного великими мыслителями народов Средней Азии в сокровищницу мировой цивилизации⁹. Но особенно ценны исследования советских ученых. «Труды наших ученых, богатые по своему фактическому историческому материалу, в отличие от буржуазных исследований, основаны на единственно верной, подлинно научной, марксистско-ленинской методологии¹⁰.

Такая классификация оценки работ историков науки представляется нам в основном отвечающей требованиям истории науки и вместе с тем подлежит дальнейшей, более глубокой разработке.

⁶ И. М. Муминов Указ. соч., т. 2, стр. 413—418.

⁷ Научное открытие и его восприятие, М., 1971, стр. 5.

⁸ И. М. Муминов. Указ. соч., т. 2, стр. 393.

⁹ Там же, стр. 413—414.

¹⁰ Там же, стр. 418.

Идеологическая борьба в истории науки. К. Маркс указывал, что «на первых ступенях исторического развития приходилось изобретать ежедневно заново и в каждой местности — независимо от других»¹¹. В дальнейшем, с развитием человеческого общества, расширением сношений между народами и государствами, судьбы научных открытий все более усложнялись. К. Маркс так охарактеризовал эту причинную связь: «Только от распространенности сношений зависит, теряются или нет для дальнейшого развития созданные в той или другой местности производительные силы, особенно изобретения»¹². Еще Беруни отмечал: «Если нечто распространяется по всей Земле, то каждый народ берет из него свою долю»¹³.

Изучая процесс развития математики в Европе и Азии и основываясь на высказываниях других историков науки, Б. А. Розенфельд установил следующую причинную связь: «Математика стран ислама плодотворно воздействовала на развитие европейской науки и обогащала ее как собственными открытиями, так и открытиями, которые перешли в арабскую культуру от греков, индийцев, сирийцев, вавилонян и т. д. Ученые средневековой Европы могли поэтому начинать строить на прочном фундаменте и не повторять заново весь пройденный их предшественниками путь»¹⁴.

Началом воздействия достижений народов Востока на европейскую культуру, науку считается XII в.¹⁵ Вклад выдающихся ученых средневековой Средней Азии в развитие науки общепризнан в мировом масштабе. Однако некоторые буржуазные историки науки отрицают не только вклад отдельных ученых Средней Азии, но и вообще способность народов Востока к наукам. Такие, по существу расистские, взгляды высказывали А. Вамбери, Э. Ренан, Р. Розн, Т. Нельдеке, А. Кремер, А. Макдональд, К. Беккер и др.

Однако подлинная наука не терпит ни шовинизма, ни национализма, и домыслы реакционных ориенталистов, «научковедов» получают достойный, аргументированный отпор, особенно со стороны советских востоковедов и историков науки.

Деятельность Узбекского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники. С 1965 г. в республике действует Узбекское отделение Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР. Его возглавлял И. М. Муминов. Заместителями председателя были утверждены Т. Н. Кары-Ниязов и автор этих строк, ученым секретарем — Г. П. Матвиевская, руководителями секций — А. С. Садыков, С. Х. Сираждинов, В. П. Щеглов, Я. Г. Гулямов, С. А. Азимов, Я. Х. Туракулов, А. М. Акрамходжаев, А. М. Музафаров и другие ведущие ученые республики. В задачу Совета отделения входят изучение с позиций марксистско-ленинского методологии истории естествознания и техники на территории Узбекистана с древнейших времен до наших дней, создание монографических исследований, организация симпозиумов и конференций, участие в работе всесоюзных и международных форумов по истории науки. Ученые республики, занимающиеся исто-

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 51.

¹² Там же.

¹³ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, Ташкент, 1963, стр. 161.

¹⁴ См. «Вопросы истории естествознания и техники», вып. I (26), М., 1969, стр. 19.

¹⁵ Dictionnaire des d'Eures. Literatura. Philosophie. Musique. Sience, t. III, Paris, 1968, p. 178.

рий науки, приняли активное участие в организации и работе первой (Душанбе, 1967) и второй (Самарканд, 1970) Среднеазиатских конференций по истории науки, ряда конференций, посвященных юбилеям Беруни, Улугбека, Коперника и др. Представители Узбекистана выступали с докладами на международных конгрессах по истории науки (Т. Н. Кары-Ниязов, И. М. Муминов, В. П. Щеглов, В. К. Кабулов, У. И. Каримов, М. М. Хайруллаев и др.).

Проблемы истории естествознания нельзя оторвать от философских проблем развития современных естественных наук. В последние годы результаты исследований по методологическим вопросам математики, физики, кибернетики, биологии, бионики и других отраслей знания опубликованы в монографиях: «Произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «В. И. Ленин и современное естествознание», «Философские проблемы естествознания», которые, как отмечалось в центральных научных журналах, стали важным событием в научной жизни.

Большим вкладом в разработку истории науки в республике надо признать издание в 1974 г. капитального двухтомного труда «Наука в Узбекистане» (т. I — «Естественные науки», т. II — «Общественные науки»). Этим проблемам посвящено также большое количество научных статей.

Как видим, учеными республики сделано уже немало в области исследования истории науки. Но предстоит еще сделать гораздо больше, памятуя о том, что изучение истории научной мысли имеет огромное познавательное значение и способствует дальнейшему развитию науки.

О. П. УМУРЗАКОВА

НОВЫЕ ТРАДИЦИИ БЫТА — ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС

Важнейшая задача идеологической работы КПСС на современном этапе развитого социализма — воспитание нового человека в духе глубокой идейности, коммунистической убежденности и высокой морали. Сложный процесс формирования нового человека необходимо предполагает, наряду с решением ряда других задач, полное преодоление отживших традиций и обычаев, еще встречающихся в нашей жизни. Искоренение пережитков прошлого выступает как важная сфера борьбы за нового человека, носителя новых мыслей и чувств, нравов и привычек, складывающихся на основе и под влиянием новых, социалистических и коммунистических общественных отношений.

В докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, посвященном 50-летию УзССР и Компартии Узбекистана, отмечалось, что «социалистические преобразования вызвали коренные изменения в мировоззрении людей. У нас вырос новый человек с возвышенными идеалами, широким кругозором, богатым духовным миром и высокими нравственными качествами. Наши люди преисполнены чувства советского патриотизма, социалистического интернационализма и общенациональной советской гордости, верности общественному долгу, товариществу и братству»¹.

Один из основных итогов глубоких качественных преобразований, происшедших за годы Советской власти во всех сферах жизни страны, в том числе Узбекистана, — формирование и развитие нового, социалистического быта и новых, социалистических традиций, выступающих эффективным средством коммунистического воспитания масс и оказывающих благотворное влияние на весь ход социалистического и коммунистического строительства.

Традиции, как известно, способствуют сохранению лучших достижений материальной и духовной культуры, органически входящих в результате творческого освоения их в экономический и культурный потенциал современного общества.

В речи при вручении Узбекской ССР ордена Дружбы народов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Славные гуманистические традиции древней узбекской культуры получили как бы новую жизнь, обогатившись социалистическими идеалами и устремлениями»².

В последние годы проблема национального быта и национальных традиций все больше привлекает внимание наших философов. Их исследования убедительно показывают, что в своем развитии быт и тра-

¹ Правда Востока, 23 октября 1974 г.

² Коммунист Узбекистана, 1973, № 10, стр. 7.

диции подчиняются законам преемственности, ибо национальный быт и традиции, как и сами нации, возникают не на пустом месте, а на базе всего предшествующего материального и духовного развития. Быт и традиции конкретно-историчны и включают в себя как национальные, так и интернациональные моменты, а потому рассматриваются марксистско-ленинской философией в тесной связи с развитием национальных отношений.

Классики марксизма-ленинизма глубоко раскрыли механизм возникновения традиций, их социальную сущность и роль, детерминированные всей совокупностью социально-экономических отношений. Социальная природа быта и традиций эпохи первобытнообщинного строя в корне меняется в классово-антагонистическом обществе. С появлением частной собственности на орудия и средства производства, с разделением общества на классы исчезает то единство интересов, которое было характерно для первобытного общества. У каждого класса формируются свои социальные интересы, выражающие те объективные условия, в которых он живет. Исторически сложившиеся традиции теряют свой индифферентный в классовом смысле характер, канонизируются и используются различными социальными группами, классами в своих целях.

Эксплуататорские классы стремились приспособить и использовать в своих интересах народные традиции, сохраняя их прежнюю форму, но меняя социальную сущность и направленность. «У имущих классов всех эпох,— писал акад. АН УзССР И. М. Муминов,— соответственно их социальным запросам зарождались и закреплялись свои классовые традиции, презрение к физическому труду и простым людям, стремление к наживе, к господству над трудящимися, к паразитическому образу жизни за счет эксплуатации народных масс и т. д. Эти реакционные антинародные традиции, опутанные догмами религии, освященные господствующими нормами классовой морали, служащие интересам богатых, веками внедрялись представителями правящих классов в сознание эксплуатируемых масс в качестве некоего вечного и неизменного начала, якобы идущего от бога и судьбы»³.

В философской литературе до сих пор нет единого мнения о сущности и структуре традиций. Многие авторы дают слишком общее или недостаточно полное их определение. Нам представляется наиболее приемлемым определение понятия традиции и ее структуры, данное И. М. Муминовым. Он отмечал, что традиция в широком смысле означает исторически сложившиеся и передаваемые, в силу их определенной социальной ценности, из поколения в поколение человеческие отношения в виде обычаев, правил и норм поведения, связанных с особенностями того или иного общественного коллектива. Традиция — неотъемлемый элемент общественного бытия, воплощающийся в производственной и общественной жизни, в быту, нормах морали, этики и эстетики, в опыте науки и культуры, художественных образах, выражающих реальные отношения людей определенной исторической эпохи⁴.

Такое определение дает наиболее полное представление о традициях как исторически сложившемся общественном явлении, которое переходит из поколения в поколение, обуславливая их преемственную связь и определенную устойчивость важнейших сторон жизни, выражая черты национального характера, психологии людей и т. д.

³ И. М. Муминов. Избранные труды, т. II, Ташкент, 1970, стр. 427.

⁴ И. М. Муминов. Новым, лучшим традициям — простор широкий, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 8, стр. 12—13.

Как уже отмечалось, традиции — это сложное, многогранное общественное явление, связанное со всеми сторонами жизни общества. Важное место в их структуре занимают традиции, охватывающие сферу быта.

Бытовые условия и сам быт складываются под решающим воздействием того или иного способа производства. При изменении его постепенно меняются и определяемый им быт, и традиции. Элементы материальных отношений, входящих в структуру быта, связаны также с производством, развитием производительных сил, которое осуществляется в исторически определенной общественной форме — производственных отношениях, обуславливающих характер этого процесса, а вместе с тем направление развития быта.

Поскольку определяющей характеристикой быта выступает его социальное содержание, а в классовом обществе — классово-обусловленное содержание, то этапы развития быта детерминируются различными социально-экономическими формациями.

Национальные особенности быта проявляются не только в психическом складе и культуре в целом, но и в построении жилища, его убранстве, специфике одежды, пищи и т. д. При этом быт и традиции каждого народа развиваются не изолированно, а в связи с культурой и бытом других народов. Хотя национальные, исторические, географические условия накладывают свой отпечаток на формирование быта, все же общее развитие его обусловлено прежде всего природой данного социально-экономического строя, способом производства материальных благ.

Национальные обычаи и традиции в условиях любого классово-антагонистического общества могут носить по форме общенациональный характер, но в сущности, в содержании своем они классовы.

Борьба новых традиций со старыми присуща в целом всем формациям, но в каждой из них она имеет свои особенности, специфические формы. Исключительно острый характер носит она в капиталистическом обществе, что вызвано остротой и глубиной его социальных антагонизмов.

Носителем и поборником новых, прогрессивных традиций в буржуазном обществе выступает прежде всего пролетариат — ведущая революционная сила капиталистического общества. Уже в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко раскрыли остроту этой антагонистической борьбы нового со старым и решающую роль в ней рабочего класса. В известном труде Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» наглядно раскрывается противоположность образа жизни и традиций пролетариата и эксплуататорских классов.

В классово-антагонистическом обществе борьба нового со старым протекает в исключительно сложных условиях, ибо эксплуататорские классы, опираясь на все имеющиеся в их распоряжении экономические, политические, идеологические рычаги, всячески стремятся консервировать старые, реакционные традиции как важный субъективный фактор сохранения и упрочения своего господства над угнетенными массами.

Напротив, в социалистическом обществе, где нет эксплуататорских классов, нет социального антагонизма и власть находится в руках победившего пролетариата и его союзника — трудового крестьянства, создаются все необходимые объективные и субъективные предпосылки для успешной борьбы нового со старым во всех сферах жизни общества, в том числе в области традиций.

С переходом общества от капитализма к социализму коренным образом меняется содержание понятия «национальные традиции». Со-

циалистический способ производства, определяя природу всех общественных явлений материального и духовного порядка, открывает широкий простор для складывания и развития нового, социалистического быта, традиций и обычаев, общенародных в полном смысле этого слова.

Победа социализма обуславливает и обеспечивает формирование и развитие новых, прогрессивных традиций каждой социалистической нации, укрепление их интернациональной основы, возрастание роли прогрессивных традиций в строительстве социализма и коммунизма.

В. И. Ленин уделял много внимания национальным традициям, требовал диалектического подхода к использованию их, указывал на необходимость воспитания трудящихся на лучших традициях, выработанных человечеством в течение тысячелетий. Он придавал огромное значение сохранению, развитию и укреплению в сознании широких масс революционных традиций рабочего класса: «...Нам дорого бережное отношение к революционным традициям», которые «должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов»⁵. В. И. Ленин говорил, что надо вести широкую воспитательную работу, чтобы «привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал в себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма привычек, навыков и идей послужила оружием воспитания всех трудящихся»⁶.

В. И. Ленин подчеркивал, что социалистический строй порождает новую культуру, новые традиции, но это не означает абсолютного отрицания той культуры, тех традиций, прогрессивных по своему характеру, которые сформировались в прошлом. Лучшие из них в соответствии с новыми потребностями должны найти творческое применение в новых условиях.

Новые, советские традиции народов нашей страны, в том числе узбекского народа, развиваются на основе использования лучших народных традиций прошлого, рожденных национально-освободительным движением, революционной борьбой, идеями свободолюбия и демократизма, патриотизма и гуманизма, миролюбия и дружбы народов. Они отражают глубокие изменения в материальной и духовной жизни людей, принципиально новые взаимоотношения между трудящимися, основанные на их сотрудничестве и взаимопомощи.

Возможность зарождения и развития истинно народных традиций заложена в самой природе нашего общественно-политического строя. Эти традиции возникают закономерно в процессе революционно-практической деятельности советских людей, в ходе строительства социализма и коммунизма.

В процессе глубоких социально-экономических преобразований коренным образом изменился весь уклад жизни масс, рухнули многовековые устои старого быта с его частнособственническими и феодально-патриархальными обычаями и нравами, произошел революционный перелом в сознании, психологии людей.

Освобождение рабочего класса, трудового крестьянства, всех трудящихся от вековой кабалы, нищеты и невежества, ликвидация социального и национального гнета оказали огромное воздействие на психологию, сознание масс. Изменение материальных условий жизни людей, социально-экономических отношений вызывает изменения в духовной жизни. «Из сознания людей,— говорил М. И. Калинин,— все

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 26.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 50.

больше уходит в область предания старый мир с его предрассудками, с его отсталой техникой, с его единоличным трудом»⁷.

Социалистический быт — это уклад повседневной жизни, сложившийся в ходе социалистического строительства; такой способ организации удовлетворения повседневных индивидуальных материальных, культурных, житейских потребностей людей, материальной основой которого служат социалистическая собственность на средства производства и личная собственность на предметы потребления, а духовной основой — идеология марксизма-ленинизма, социалистическая мораль.

Изменению быта на социалистических началах присущи такие общие закономерности, как установление социального и национального равенства людей в быту; равноправие мужчин и женщин; непрерывный рост благосостояния трудящихся: ликвидация противоположности в бытовых условиях жизни населения города и деревни, людей физического и умственного труда; постепенное внедрение коллективистских черт в бытовые условия, новых житейских привычек и изживание старых, реакционных обычаев и обрядов; становление общесоветских бытовых традиций; интернационализация быта.

С первых же лет социалистического строительства одной из важнейших задач стала ликвидация социальных основ старого быта, и она была решена в ходе глубочайших социально-экономических преобразований, ликвидации эксплуататорских классов и создания качественно новой социальной структуры общества.

Если в дореволюционное время основную массу населения Средней Азии составляло крестьянство, то за годы Советской власти благодаря социалистической индустриализации УзССР и других среднеазиатских республик сложился быстро растущий национальный промышленный рабочий класс — детище советского строя, неотъемлемая часть многонационального рабочего класса страны. В ходе социалистического строительства узбекский рабочий класс под руководством Коммунистической партии окреп, закалился и стал ведущей силой узбекской советской социалистической нации.

За годы Советской власти коренные изменения претерпело и крестьянство. Теперь это уже не старый, забитый, задавленный байским и колониальным гнетом класс крестьян, а новое, колхозное крестьянство — свободные, сознательные труженики крупного социалистического сельского хозяйства, творческий труд которых основан на современной сельскохозяйственной технике. Коммунистическая партия воспитала у крестьянина новую психологию, новое отношение к труду и собственности, и это находит яркое отражение в широком размахе социалистического соревнования колхозников за непрерывный подъем хлопководства и других отраслей сельского хозяйства.

В годы Советской власти в Узбекистане родилась, сформировалась и получила дальнейшее развитие подлинно народная национальная советская интеллигенция — активный носитель новых традиций и нового быта.

Узбекский народ сложился в цветущую передовую советскую социалистическую нацию, равную среди равных в братской семье социалистических наций великого Союза ССР.

В процессе строительства социализма коренным образом изменился и характер национальных традиций узбекского и других народов нашей страны. В условиях исчезновения классового антагонизма лучшие национальные традиции становятся общими для всего народа, утрачи-

⁷ М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры, М., 1938, стр. 39.

вая узкоклассовый характер; исчезают старые и зарождаются новые традиции, отвечающие требованиям коммунистической морали, условиям нашей действительности.

Процесс формирования нового быта и новых традиций протекал неравномерно. В крупных промышленных и культурных городских центрах он приводил к быстрой победе нового над старым, утверждению нового быта и новых традиций, а в деревне этот процесс шел медленнее, и отставание деревни от города проявлялось прежде всего в быту.

Самым активным носителем и проводником новых традиций выступал и выступает наш рабочий класс — ведущая сила советского общества. И не случайно его традиции, его праздники становятся всенародными. Это 1 Мая и 8 Марта, День шахтера и День железнодорожника и многие другие трудовые праздники, отмечаемые всем советским народом.

Рабочий класс идет в авангарде борьбы за атеистическое воспитание, преодоление религиозных пережитков, в том числе в сфере быта, обычаев, обрядов. Вместе с отходом широких масс от религии уходят в прошлое и реакционные традиции, связанные с религией. Им на смену приходят новые традиции, отражающие глубокие изменения в быту и сознании трудящихся.

Социализм, впервые в истории человечества ликвидировав экономические, социально-политические и другие барьеры и насильственные связи между народами, внес в их взаимоотношения принципиально новые начала — равноправия, братской дружбы и взаимопомощи. В этих условиях усиливается процесс взаимовлияния, взаимообогащения материальной и духовной культуры всех братских социалистических наций, что проявляется и в их быте, обычаях, традициях.

В ходе социалистического строительства на основе прогрессивных бытовых традиций и обрядов народов нашей страны возникают новые, общесоветские традиции и обряды. Как выражение общесоветского, интернационального, они проявляются через национальное, облекаются в традиционную национальную форму, имеют ярко выраженный национальный колорит.

Гармоническое сочетание национального и интернационального с огромной силой проявляется в советском патриотизме и социалистическом интернационализме. Как отмечал И. М. Муминов, «в процессе героической борьбы советского народа сложился совершенно новый, советский образ жизни, пропитанный духом интернационализма, социалистического гуманизма и возникающего на их основе советского патриотизма. В советском образе жизни нашли свое выражение нравственные достижения всех наций и народностей Советского Союза. Все прогрессивные традиции, обычаи, обряды всех наций и народностей на основе общесоветского образа жизни получили свое дальнейшее развитие. Такие высокие нравственные качества, как трудолюбие, правдивость, добросовестность, предпочтение общественных интересов личным, преданность социалистической Родине и коммунистическим идеалам, решительность и принципиальность, оптимизм, дисциплинированность, коллективизм, сдержанность, скромность и т. д., составляют сущность характера советского человека»⁸.

По мере продвижения нашего общества к коммунизму значение интернационализма в жизни советских людей все более возрастает, и

⁸ И. М. Муминов. За глубокое изучение философского наследия В. И. Ленина, Ташкент, 1973, стр. 434.

Коммунистическая партия ведет огромную работу по воспитанию масс в духе идей дружбы и братства народов, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В докладе на состоявшемся в июне 1974 г. XV Пленуме ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркивал, что «результатом многолетней идейно-воспитательной работы партийной организации республики является формирование нового человека с возвышенными коммунистическими идеалами, благородными чувствами советского патриотизма и социалистического интернационализма, коллективизма, товарищества и братства, беспредельно преданного великому делу Ленина, делу партии»⁹.

Процесс интернационализации охватывает все стороны общественной жизни советских наций, в том числе их быт. Интернациональная природа нашего общества, социально-экономические изменения, происходящие в нем в ходе строительства материально-технической базы коммунизма, способствуют утверждению у каждой советской нации общесоветских черт традиций и быта.

Здесь уместно вспомнить ленинское положение о том, что «настоящим достижением культуры можно считать лишь то прогрессивное, ценное, что прочно усвоено людьми, стало их привычкой, вошло в плоть и кровь, превратилось в составной элемент быта вполне и настоящим образом»¹⁰.

В процессе строительства коммунизма открываются новые широкие возможности для дальнейшего преобразования быта на коммунистических началах. Если социалистический быт вырос из старого бытового уклада, и его новые формы складывались в трудной борьбе со старым, то быт коммунистический непосредственно развивается из социалистического, используя его опыт и заложенные в нем коммунистические принципы.

В повседневный быт советских людей прочно входят новые общесоветские традиции и обряды, связанные с жизненным циклом человека, его трудовой и общественной деятельностью. За годы Советской власти возникло много новых обычаев и традиций, в том числе лично-гражданских и лично-трудовых. К первым относятся, например, получение аттестата зрелости, вручение паспорта, проводы в армию и т. д. Так, во многих местах при активном участии общественности у нас выработан красивый, торжественный церемониал вручения паспорта, имеющий большое воспитательное значение для подрастающего поколения. Как семейное и общественное празднество в городе и на селе широко отмечаются проводы призывников на службу в Советскую Армию.

Огромную роль в формировании нового человека — активного строителя коммунизма — играют славные трудовые традиции, как, например, посвящение в рабочие. Так, на заводе «Ташсельмаш», Ташкентском текстильном комбинате, Ташкентском тепловозо-вагоноремонтном заводе им. Октябрьской революции и других предприятиях в торжественной обстановке, в присутствии ветеранов революции, участников гражданской и Великой Отечественной войн, знатных людей завода молодым рабочим вручают путевку в трудовую жизнь.

В многонациональном коллективе Ташкентского тепловозо-вагоноремонтного завода замечательной традицией стали встречи представителей трех поколений — комсомольцев 20-х годов, участников Великой Отечественной войны и молодых рабочих. Большим уважением пользуются на заводе рабочие династии, среди них старейшие — Абдуллае-

⁹ Правда Востока, 12 июня 1974 г.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 391.

вы, Мяхковы. Общий рабочий стаж членов этих семей достигает 200—250 лет. Гордое звание рабочего человека, как вымпел, передается от дедов и отцов к детям и внукам, и вполне понятно огромное значение этой замечательной традиции.

К числу замечательных традиций узбекского и других народов относятся гостеприимство, готовность прийти на помощь соседям, товарищам, ближним и дальним, уважение к старшим, их опыту, знаниям. В селах Узбекистана, например, действуют Советы аксакалов. Партийные организации колхозов республики с их помощью привлекают всеми уважаемых, имеющих большой жизненный опыт людей к активной воспитательной работе среди населения, борьбе против пережитков старого в быту.

В. И. Ленин писал, что «хранить наследство вовсе не значит ограничиваться наследством»¹¹. Лучшие традиции также требуют дальнейшего развития, совершенствования в соответствии с новыми историческими условиями. Вместе с тем необходима решительная борьба с косными традициями, особенно связанными с религиозными предрассудками и пережитками старого быта.

Большую роль в пропаганде и внедрении новых обычаев и традиций могут и должны сыграть общественные организации, в том числе созданные во многих местах Советы содействия коммунистическому быту. Специальная комиссия содействия коммунистическому быту изучает и обобщает опыт работы этих Советов, готовит к обсуждению на заседаниях исполкомов Советов депутатов трудящихся предложения по улучшению быта населения и т. д. Работа этих общественных Советов способствует искоренению пережитков прошлого и внедрению в жизнь новых, прогрессивных традиций и обрядов.

В борьбе за новый быт и новые традиции должны активно участвовать все работники идеологического фронта, в том числе ученые-обществоведы. Надо глубже изучать все стороны быта населения города и села, жизнь современной советской семьи, бытующие в народе обычаи, обряды, разрабатывая и внедряя в жизнь новые, лучшие традиции, имеющие подлинно народную основу, интернациональный характер, способствующие формированию нового человека, становлению нового быта, упрочению советской семьи, умножению вклада каждого члена нашего общества в борьбу за победу коммунизма.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 542—543.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА
СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал, что «рабочий класс был и остается основной производительной силой общества. Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений.

Ведущая роль рабочего класса как строителя коммунизма укрепляется по мере того, как растут его общая культура, образованность, его политическая активность»¹.

Полное и окончательное построение социализма в нашей стране привело к превращению государства диктатуры пролетариата в политическую организацию всего советского народа. Но и в этих условиях руководящую роль в нашем обществе, строящем коммунизм, сохраняет рабочий класс во главе с его боевым авангардом — ленинской Коммунистической партией.

Выступая на VI Пленуме ЦК КПУз (февраль 1972 г.), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов отмечал, что «с каждым новым этапом развития нашей страны все полнее раскрывается решающее политическое и социально-экономическое значение рабочего класса в борьбе за построение нового общества... Трудно сейчас назвать какую-либо область общественной, политической и производственной деятельности, где бы в полной мере не проявлялась активность, инициатива его Величества рабочего класса»².

В осуществлении многонациональным советским рабочим классом своей ведущей роли в строительстве социализма и коммунизма активно участвует его славный отряд — рабочий класс Узбекистана. В речи при вручении нашей республике ордена Дружбы народов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что «в республике сформировался полтора миллионами отряд промышленных рабочих. Рабочий класс — это стальной хребет социалистического Узбекистана, активный проводник политики партии в коммунистическом строительстве, надежный союзник и опора колхозного крестьянства»³.

Все это определяет глубокое внимание наших исследователей к теме рабочего класса, его истории, славным революционным, боевым и трудовым традициям, все возрастающей роли рабочего класса в социалистическом и коммунистическом строительстве.

Историография исследований по истории рабочего класса СССР наглядно отражает достижения советской исторической науки более чем за полвека ее существования и служит предпосылкой для создания новых научных трудов по этой актуальной проблеме. Методологическую основу ее разработки составляют произведения классиков марксизма-ленинизма, глубоко научно раскрывших историческую миссию рабочего класса, а также решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, доклады, статьи и речи руководителей партии и правительства, четко определяющие ведущую роль рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма.

После XX съезда КПСС изучение истории рабочего класса СССР было значительно облегчено расширением источниковедческой базы за счет введения в научный оборот новых архивных документов, статистических данных о промышленности и рабочем классе, богатого фактического материала, полученного в результате конкретно-социологических исследований.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 73.

² Правда Востока, 16 февраля 1972 г.

³ Правда Востока, 25 сентября 1973 г.

За последние годы наша историческая литература пополнилась новыми монографическими исследованиями, обобщающими трудами и многочисленными статьями по истории рабочего класса СССР и союзных республик, в том числе Узбекистана.

Создание сводных капитальных трудов стало возможным в результате той огромной подготовительной работы, которую проделали наши историки в предшествующий период, изучая отдельные этапы и аспекты истории рабочего класса Страны Советов. В них освещен широкий круг вопросов: количественный и качественный рост рабочего класса, источники его пополнения, формирование социалистического и коммунистического отношения к труду, развитие творческой инициативы рабочих, деятельность профсоюзов, руководящая и направляющая роль Коммунистической партии во всех этих процессах.

Значительная работа по исследованию истории советского рабочего класса проделана историками среднеазиатских республик, в том числе Узбекской ССР⁴.

Коллектив ученых Института истории и археологии АН УзССР, еще в 1956 г. приступивший к разработке проблемы истории рабочего класса Узбекистана, в 1961 г. подготовил и издал проспект «Истории формирования и развития рабочего класса Узбекистана (1917—1960 гг.)».

В 1964—1966 гг. в результате напряженной работы коллектива научных сотрудников Института истории и археологии АН УзССР (Р. Х. Аминовой, К. А. Акилова, М. А. Ахуновой, А. Ф. Яцышиной, Л. Г. Тетеновой, Д. А. Саямова, В. И. Шаповаленко) была издана трехтомная «История рабочего класса Узбекистана» (1917—1965 гг.) под редакцией академика АН УзССР И. М. Муминова⁵. В канун 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции этот труд, получивший высокую оценку общественности, был удостоен Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни. Выход в свет его стал важным событием в общественной и научной жизни республики.

В «Очерках истории Узбекской ССР»⁶ в разделах «Борьба рабочего класса за претворение в жизнь решений XXI съезда КПСС», «Борьба рабочего класса за выполнение решений XXII съезда КПСС» (авторы Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова) освещается вклад рабочего класса Узбекистана в осуществление семилетнего плана (1959—1965 гг.). К 50-летию Советской власти было подготовлено и опубликовано новое издание «Истории Узбекской ССР» в четырех томах. В III и IV томах⁷, посвященных советскому периоду, приводится значительный фактический материал о формировании и развитии рабочего класса Советского Узбекистана, его ведущей роли в борьбе за победу социализма и коммунизма. Много внимания уделено этим вопросам и в недавно опубликованном однотомнике «История Узбекской ССР».

Особый интерес представляет работа К. А. Акилова «В. И. Ленин и рабочий класс Узбекистана»⁸, где на конкретном фактическом материале в научно-популярной форме рассматривается история формирования и развития узбекского советского рабочего класса, ставшего одним из передовых отрядов рабочего класса СССР благодаря огромной заботе В. И. Ленина, Коммунистической партии, Советского государства. В монографиях Г. А. Шистер, Т. Р. Абдушукурова⁹ анализируются основные закономерности и специфика роста культурно-технического уровня рабочего класса УзССР в условиях развитого социализма.

Из диссертационных исследований по истории рабочего класса Узбекистана можно назвать докторские диссертации А. Ф. Яцышиной, В. И. Шаповаленко, автора этих строк¹⁰, а также ряд кандидатских диссертаций.

⁴ Подробнее об этом см.: М. А. Ахунова, Б. В. Лунин. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк, Ташкент, 1970; Наука в Узбекистане, т. II, Общественные науки, Ташкент, 1974, и др.

⁵ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964; т. II, 1965; т. III, 1966.

⁶ Очерки истории Узбекской ССР (1959—1965 гг.), Ташкент, 1966.

⁷ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967; т. IV, 1968.

⁸ К. А. Акилов. В. И. Ленин и рабочий класс Узбекистана, Ташкент, 1969.

⁹ Г. А. Шистер. Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня рабочего класса, Ташкент, 1965; Т. Р. Абдушукуров. Закономерности и особенности культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана, Ташкент, 1971.

¹⁰ А. Ф. Яцышина. Рабочий класс Узбекистана в борьбе за построение социализма и дальнейшее развитие социалистического общества (1933—июль 1941 г.). докт. дисс., Ташкент, 1967; В. И. Шаповаленко. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по развитию творческой активности рабочего класса в послевоенный период (1945—1955 гг.), докт. дисс., Ташкент, 1971; М. А. Ахунова. Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1970 гг.), докт. дисс., Ташкент, 1972.

В юбилейном, 1974 году были достигнуты новые успехи в разработке и освещении истории рабочего класса Узбекистана. Здесь прежде всего следует назвать выпуск в свет однотомника «История рабочего класса Советского Узбекистана»¹¹. Книга эта, охватывающая период от победы Октября до наших дней, освещает источники комплектования, количественный и качественный рост рабочего класса Узбекистана, его авангардную роль в строительстве социализма и коммунизма, активное участие в общественно-политической и культурной жизни страны, неуклонное укрепление союза рабочего класса с колхозным крестьянством. Особое внимание уделено качественным изменениям в составе рабочего класса республики и возрастанию его ведущей роли в условиях развитого социализма.

Книга подготовлена под руководством и при авторском участии акад. АН УзССР И. М. Муминова, который всегда уделял огромное внимание дальнейшему углублению и расширению исследований по истории и этнографии рабочего класса Узбекистана, указывал на необходимость достойного отражения темы рабочего класса в таких сводных, обобщающих изданиях, как «История Узбекской ССР» и др.

При непосредственном содействии И. М. Муминова в Институте истории АН УзССР был создан сектор истории рабочего класса Узбекистана, на счету которого уже имеется немало научных публикаций по данной проблеме. В частности, автором этих строк в 1974 г. издана монография «Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973 гг.)». В настоящее время сектор истории рабочего класса Советского Узбекистана работает над большой проблемной темой «Возрастающая роль рабочего класса в научно-технической революции на современном этапе» (на материалах Узбекистана).

Разрабатывая историю рабочего класса Узбекистана, наши ученые руководствуются ленинским положением о том, что «для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача познать движение своего класса, его цели и задачи, его условия и практические формы»¹².

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.) уделено особое внимание изучению революционных, боевых и трудовых традиций рабочего класса; показу его героизма в защите завоеваний Великого Октября, борьбе за социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, в разгроме фашизма в годы Великой Отечественной войны; обобщению опыта укрепления союза рабочего класса; раскрытию авангардной роли рабочего класса СССР в международном рабочем движении¹³.

Перед исследователями истории рабочего класса Советского Узбекистана стоит еще немало актуальных задач. В первую очередь на основе анализа и обобщения конкретного фактического материала необходимо все глубже раскрывать историческую миссию и руководящую роль рабочего класса как самой передовой, самой организованной силы нашего общества, строящего коммунизм; показывать растущее участие рабочих в развитии промышленности республики, осуществлении экономической реформы, управлении производством, внедрении новейших достижений науки и техники в условиях современного научно-технического прогресса, развертывании движения за коммунистическое отношение к труду; анализировать процесс повышения культурно-технического и общеобразовательного уровня рабочего класса, успехи и задачи культурно-политического воспитания масс; проследить роль общественно-политической активности рабочего класса, оказывающего решающее воздействие на всю экономическую, социальную, политическую и духовную жизнь республики; показать роль рабочего класса в дальнейшем расцвете национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, в коммунистическом воспитании трудящихся; раскрыть огромную роль рабочего класса в подъеме не только промышленности, но и сельского хозяйства, прежде всего хлопководства; выявлять новые формы, методы и источники количественного и качественного роста рабочего класса Узбекистана, особенно его национальных кадров, в том числе женских; анализировать процесс преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, тенденции повышения уровня каждого рабочего до уровня инженеров и техников; освещать решающую роль рабочего класса под руководством Коммунистической партии в укреплении могучего союза рабочих и крестьян — политической основы социалистического общества, в дальнейшем развитии социалистической демократии; показать интернациональную сущность рабочего класса Узбекистана, его вклад в укрепление интернациональных связей советского рабочего класса на современном этапе; усилить исследование еще недоста-

¹¹ История рабочего класса Советского Узбекистана. Под редакцией акад. АН УзССР И. М. Муминова, Ташкент, 1974 (авторский коллектив: И. М. Муминов, Р. Х. Амшова, М. А. Ахунова, К. А. Акилов, Л. Г. Тетенева, А. Ф. Ядышина).

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 244.

¹³ Коммунист, 1967, № 13, стр. 8—9.

При изучении структуры свободного времени рабочих в основу были положены такой признак, отражающий содержание труда, его сложность, как квалификация, а также образовательный уровень. Рабочие обеих национальных групп были распределены по этим признакам в соответствующие группы.

О некоторых показателях уровня духовных потребностей рабочих разных национальностей, сгруппированных по признаку образования, свидетельствуют структура свободного времени, степень развитости ее отдельных элементов в зависимости от общеобразовательной подготовки. Исследование показало, что между рабочими разных национальностей, объединенных в одну группу по признаку образования, имеются некоторые различия в структуре свободного времени, степени развитости элементов досуга.

Из общего числа попавших в выборку рабочих коренной национальности значительный массив приходится на Джизак (57,3%) и Алмалык (20,4%), существенно отличающиеся от Ташкента по культурно-бытовым условиям и насыщенности учреждениями культуры. Поэтому был осуществлен анализ зависимости духовных потребностей от конкретного типа города, степени урбанизации. В качестве объекта изучения была избрана группа рабочих до 30 лет, имеющих неполное среднее и среднее образование. В табл. 2 отражены структура свободного времени, его использования рабочими коренной национальности в зависимости от типа города (в % к общему числу опрошенных).

Таблица 2

Город	Основные виды досуга									
	просмотр телепередач	прослушивание музыки	посещение кино, клубов, домов культуры	посещение театров	посещение музеев, выставок	посещение выставок	посещение концертов	занятие спортом	записаны в библиотеки и пользуются литературой	
Ташкент	50,6	18,1	96,3	43,3	41,2	70,3	37,1	60,3	51,5	
Алмалык	50,8	10,2	88,5	10,2	9,3	68,1	31,3	51,2	23,4	
Джизак	51,3	8,3	87,1	8,2	8,1	69,5	36,5	43,1	20,1	

Данные табл. 2 свидетельствуют о значительных различиях в структуре свободного времени у рабочих одной возрастной группы с одинаковым образовательным уровнем в зависимости от типа города. Они подтверждают выводы уже проводившихся в различных районах страны исследований о больших диспропорциях в доступности духовных ценностей в зависимости от уровня урбанизации.

Более развитый, урбанизированный тип агломерации предоставляет значительно больше возможностей для культурного потребления, развития и реализации духовных потребностей. Диспропорция в степени распределения таких учреждений культуры, как театры, музеи, библиотеки, дома культуры, на 10 тыс. жителей между Ташкентом, с одной стороны, и Джизаком и Алмалыком, с другой, выражается почти в десятикратном размере.

Проблема ликвидации этой диспропорции, вызывающей неравномерное развитие духовных потребностей, особенно актуальна в среднеазиатских республиках, что объясняется определенными конкретно-историческими причинами — спецификой территориального размещения промышленности, соотношением уровня развития больших и малых городов, неравномерности распределения культурных учреждений.

Вместе с тем не следует забывать, что поведение человека в сферах, отличных от производственной и в связи с ней, опосредуется всей массой биологических, психических, этнических и других факторов. Изучение механизма потребления духовных ценностей показывает, что на отношение к культуре, структуру досуга влияют не только социально-профессиональное положение (доминирующее среди обуславливающих это отношение факторов), но и этнические, социально-психологические факторы, связанные с национальными особенностями, психологическим складом и т. д. Духовные потребности формируются не только под воздействием общих социальных и культурных условий существования личности, но и конкретной среды, социальной группы.

Все это следует учитывать в процессе целенаправленной работы по повышению культуры трудящихся, формированию их духовных запросов, правильной организации досуга наших людей в интересах рационального использования растущих резервов свободного времени, коммунистического воспитания широких масс.

М. Сангилов

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы»¹.

В огромной работе по формированию нового человека все большее место занимают вопросы эстетического воспитания. К ним привлечено внимание творческих организаций, деятелей искусства и литературы, физиологов и психологов, социологов и педагогов. Этим проблемам посвящено немало специальных исследований; они служат предметом широкого обсуждения в дискуссиях, на конференциях, в печати. Ценные материалы, в частности, публикуют газеты «Известия», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Правда Востока» и др. Особое внимание уделяется эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

Весьма эффективную роль в эстетическом воспитании призваны играть все средства массовой информации, особенно телевидение. Синтетический характер передаваемой информации, повсеместное распространение и огромные перспективы развития сделали его мощным орудием политического и идейно-эстетического воспитания трудящихся. По имеющимся у нас статистическим данным, телевизионные передачи ежедневно принимаются в каждом втором доме. Телевидение стало неотъемлемой частью нашей жизни и быта. Театр, кино, музыка, живопись и другие виды искусства занимают в жизни города и села значительное место, но за последнюю четверть века самая молодая муза искусства — телевидение — обрела огромную власть над умами, сердцами, досугом людей. С одной стороны, это говорит о гигантском влиянии телевидения на массы, а, с другой, — подчеркивает исключительную ответственность создателей телепередач за высокое качество, идейную и художественную ценность телеинформации.

Телевизионная передача представляет собой продукт творческой деятельности целого коллектива, который через сценарий осуществляет передачу мыслей и переживаний, свое понимание действительности, отражающееся в сознании телезрителей.

Телевидение — средство массовой коммуникации. Телепередачи рассчитаны на самую широкую аудиторию. Но вместе с тем не следует забывать, что аудитория эта отнюдь не однородна по полу и возрасту, профессиям, интересам и т. д. Поэтому телепередачи, как правило, должны быть четко адресованы.

Проведенные с телезрителями беседы, анкетирование, изучение запросов и интересов аудитории показывают, что зачастую телепередачи смотрятся без специального отбора и предварительной подготовки, а в результате либо часть нужных телепередач выпадает из поля зрения соответствующей аудитории, либо нерационально тратится время на просмотр всех передач.

Обладая такими особенностями, как наглядность, динамичность, достоверность, документальность, способность преодолевать время и пространство, телевидение показывает зрителям города и села жизнь во всем ее многообразии. Оно воспитывает художественный вкус, умение видеть прекрасное и безобразное; активизирует эстетические чувства и переживания телезрителей; дает систематизированные знания по эстетике, а следовательно, влияет на формирование эстетических потребностей, идеалов и вкусов. В силу своих аналитико-синтетических возможностей телевидение влияет на процесс восприятия и познания, сочетая в передаче логическое и образное, что отвечает специфике эстетического образования и воспитания.

Но только правильно организованная телепередача может одновременно служить активным средством как обучения, так и воспитания масс, ибо это две стороны единого процесса формирования личности.

Мы наметили примерную классификацию передач Узбекского телевидения, каждая из которых имеет свой педагогический смысл, свое воспитательное значение. Среди них немаловажное место занимают передачи, способствующие эстетическому воспитанию, формирующие высокие художественные вкусы и культурные навыки людей.

Признавая силу эстетического воздействия музыки, пения, изобразительного искусства, литературных произведений, мы вместе с тем должны сказать, что телевидение, объединяющее в себе все виды искусства, имеет гораздо больше возможности для эстетического влияния на массы. Телефакультативы по литературе, эстетике, в которых живое слово взаимодействует с музыкой, хореографией, живописью, театром, кино, учат лучше чувствовать и понимать красоту, обличать безобразное.

Особенно большой популярностью пользуется разработанный с 1968 г. факультатив «Основы эстетики». 18 передач (на узбекском и русском языках) были адресо-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1972, стр. 83.

ваны широкому кругу зрителей — рабочим, служащим, учащейся молодежи. Эти передачи знакомили зрителей с основными вопросами марксистско-ленинской эстетики, усиливали интерес к миру прекрасного, способствовали формированию правильных эстетических понятий.

Большую помощь в этом деле оказали первые ведущие передач по основам эстетики — канд. пед. наук О. В. Кременцова, кандидаты филос. наук Т. Махмудов и М. Капустин. Различные формы работы с телезрителями по материалам просмотренных передач (рецензии, обсуждения, телеконференции, диспуты, ответы на вопросы, телевикторины, олимпиады) показали, как велика тяга наших людей к миру прекрасного, как передачи этого цикла активизируют их стремление беречь и умножать духовные, эстетические ценности.

Большой популярностью пользуются передачи, рассказывающие о работе художника над своим произведением. Так, несколько лет передачи о живописи вела ст. н. с. сектора эстетического воспитания НИИ педнаук А. А. Жильцова. Она рассказывала об истории создания шедевров русской и зарубежной живописи, творческих поисках художников, их своеобразии, комментировала рисунки, присланные на телестудию, предлагала телезрителям описать увиденную картину. Это приобщало телезрителя к большому искусству, воспитывало художественный вкус, умение «прочитать» произведение живописи, выразить при этом свои мысли и чувства.

Не меньшее значение в формировании эстетических вкусов и культуры поведения, как показали специальные наблюдения, приобрели систематические передачи из цикла «Сегодня с нами дирижер», «Истикбол эгалари» («Хозяева будущего»), «Газал-хон эшлигим» (о творческой молодежи республики), а также клуб «Старшеклассник», передачи «Как слушать и понимать музыку», «Искусство оперы», «Музыкальные картинки», «По выставочным залам Ташкента», «Прекрасное входит в цех» и др.

Эстетическое воспитание молодежи неотделимо от воспитания культуры поведения. Телепередачи способствуют воспитанию таких качеств, как вежливость, внимательность, тактичность, уважение к старшим, предупредительность, содействуют формированию новой, коммунистической этики и морали. В передачах под рубрикой «В человеке все должно быть прекрасно» постоянно выступают молодые писатели, ученые, общественные деятели. Они ведут беседы о воспитании, моральном облике молодого современника, принципах коммунистической нравственности.

Стремление использовать в воспитательных целях лучшие национальные традиции породило новый цикл передач — «В кругу девушек», который строится в форме традиционных девичьих посиделок. Круг вопросов, поднимаемых в этих передачах, весьма широк. Это труд на благо общества и правильная организация свободного времени, девичья гордость и умение со вкусом одеваться и т. д. Такие передачи, как травилло, смотрятся с интересом, они как бы раздвигают рамки телестудии, вовлекают в разговор всех телезрителей, влияют на их сознание и поведение.

Практика показала, что хорошо, интересно построенная передача не проходит бесследно; она оказывает большое впечатление на зрителя и содействует эстетическому воспитанию масс.

Телевидение — это огромный комплекс сложных творческих и педагогических вопросов. Многие еще находятся в стадии эксперимента, вызывает дискуссии, требует подтверждения, творческого обобщения и анализа. Но главное бесспорно: телевидение прочно вошло в жизнь и быт народа и играет все более важную роль в решении поставленных нашей партией задач идейного и художественного воспитания масс, формирования всесторонне развитой личности, гармонически сочетающей духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

А. Г. Аюлия

ПАТРИОТИЗМ МЕДИКОВ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В этом году советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 30-летие победы над фашизмом, решающую роль в которой сыграла наша страна. Большой вклад в общее дело победы над врагом внесли славные сыны и дочери Советского Узбекистана, рабочий класс, колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция республики.

Немало ратных и трудовых подвигов накопилось за годы войны и на счету наших медиков — ученых и практиков, врачей и среднего медицинского персонала, квалифицированные кадры которых были подготовлены еще в довоенный период.

Как известно, в дореволюционном Туркестане, не говоря уже о Хиве и Бухаре, системы народного здравоохранения фактически не было. Широкие массы коренного населения, практически лишены квалифицированной медицинской помощи, вынуждены были «лечиться» у невежественных табибов (знахарей) и мулл.

За годы Советской власти, особенно в период довоенных пятилеток, в Узбекистане была создана широкая сеть современных медицинских учреждений, подготовлен большой отряд знающих свое дело врачей и работников среднего медперсонала; значительное развитие получили различные отрасли медицинской науки. Стратейшая в Средней Азии кузница медицинских кадров — Ташкентский медицинский институт выпустил к началу войны 3 тыс. врачей, в том числе более 700 — из местных национальностей¹. Узбекское общество «Красный полумесяц» только в 1939 г. подготовило 20 тыс. значкистов ГСО I ступени, 4 тыс. — II ступени и 23 тыс. значкистов БГСО².

Непрерывно росла сеть медицинских учреждений, оснащенных необходимым оборудованием. К 1941 г. в Узбекистане насчитывалось 380 больничных учреждений с 20,3 тыс. коек против 63 учреждений на 1 тыс. коек в 1913 г. За эти же годы количество врачей выросло со 139 до 3158, а среднего медперсонала — с 0,3 тыс. до 12,2 тыс. человек³. Таковы были плоды ленинской заботы партии и правительства о народном здравоохранении.

С началом Великой Отечественной войны сотни врачей, фельдшеров, медсестер из Узбекистана ушли на фронт. Под грохот бомб и снарядов они самоотверженно трудились в полевых лазаретах, медсанбатах и армейских эвакогоспиталях, под огнем врага бесстрашно выносили с поля боя раненых и сами не раз вступали с оружием в руки в жаркие схватки с врагом. В любой обстановке наши медики находились рядом с бойцами, вместе с ними стойко переносили все тяготы фронтовой жизни.

Печать и архивные документы тех грозных лет донесли до нас яркие свидетельства ратных подвигов узбекских медиков. Вот лишь один характерный пример. В битве под Москвой участвовала старший военфельдшер Марьям Юсупова. Газета «Правда Востока» 4 октября 1942 г. писала: «Марьям находилась всегда там, где шел жаркий бой. Под градом пуль и снарядов она умело оказывала бойцам медицинскую помощь, на своих руках выносила с поля боя раненых бойцов». За проявленное мужество М. Юсупова была удостоена медали «За отвагу» и других боевых наград. Таких фактов можно привести очень много.

Не легче приходилось и нашим медикам, оставшимся в тылу. В труднейших условиях военного времени они лечили, заботливо выхаживали и возвращали в строй раненых и больных бойцов; оказывали широкую медицинскую помощь населению, в том числе эвакуированным гражданам, детям; вели большую санитарно-просветительную и профилактическую работу.

В годы войны Узбекистан стал одним из важнейших тыловых районов страны, крупным арсеналом Действующей Армии, громившей фашистских захватчиков. Вместе с тем проделанная еще в довоенные годы большая работа по развитию сети народного здравоохранения и подготовке медицинских кадров обеспечила необходимую базу для превращения республики в подлинно всеоюзный госпиталь, один из основных центров подготовки новых медицинских кадров и развития медицинской науки.

В Узбекистане действовали сотни различных медицинских учреждений — лечебных, профилактических, научно-исследовательских, аптечно-фармакологических. Сеть их росла за счет эвакуированных и вновь созданных учреждений. Имевшиеся в республике собственные и временно размещенные здесь учебные заведения готовили врачей различного профиля и средний медицинский персонал. Уже к началу 1942 г. без отрыва от производства было обучено 1,5 тыс. врачей, 4 тыс. фельдшеров и медсестер и 5 тыс. медицинских сестер запаса⁴. Только по линии общества «Красный полумесяц» были подготовлены свыше 211 тыс. значкистов ГСО и БГСО, тысячи медсестер и сандружинниц⁵.

Ташкентский мединститут еще в начале войны представлял собой крупный учебный и научный комбинат, объединявший 36 кафедр и клиник⁶. В 1944 г. там обучалось 3168 студентов⁷, а всего за время войны из стен ТашМИ вышло более 2120 врачей⁸.

Вторым крупным вузом республики, готовившим квалифицированные медицинские кадры, был Самаркандский медицинский институт, ежегодно выпускавший более 400 специалистов⁹.

¹ История Узбекской ССР, Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 50.

² Там же, стр. 63.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 281.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-15, оп. 2, д. 732, л. 256.

⁵ История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 127.

⁶ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Ташкент, 1965, стр. 188.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-15, оп. 2, д. 732, л. 258.

⁸ Здравоохранение в УзССР¹. Статистический сборник, Ташкент, 1958, стр. 157.

⁹ Газ. «Ленинский путь», 1 января 1965 г.

Вся учебно-воспитательная и научная работа медицинских вузов Узбекистана была подчинена нуждам фронта. В их учебных планах наибольшее внимание уделялось полевой хирургии; усилена была и подготовка фармацевтов. Вместе с тем медицинские институты Узбекистана выступали как лечебные учреждения. На территории ТашМИ, например, силами профессорско-преподавательского коллектива и студентов был организован подшефный госпиталь, просуществовавший до конца 1945 г.

С началом военных действий на территории УзССР разворачивается широкая сеть эвакуационных госпиталей, под которые отводились лучшие здания в Ташкенте и других крупных городах республики — дворцы культуры, заводские и фабричные клубы, студенческие общежития, школы и др.

Эвакогоспитали были полностью укомплектованы врачами, средним и младшим медицинским персоналом. Для перестройки здравоохранения республики на военный лад были подобраны лучшие организаторы медико-санитарной службы, опытные врачи, научные работники медицинских вузов.

Специализированные госпитали были развернуты главным образом в Ташкенте и Самарканде, где сосредоточивались наиболее квалифицированные медицинские силы. Например, в Ташкенте функционировал госпиталь, сформированный на базе всемирно известного офтальмологического научно-исследовательского института, возглавлявшегося академиком В. П. Филатовым. В других специализированных госпиталях работали такие деятели советской медицины, как проф. Н. А. Богораз, руководивший научными исследованиями и лечебной практикой по восстановительной хирургии, проф. В. М. Штерн — специалист по военной рентгенологии и др.¹⁰

Таким образом, специализированные госпитали служили и научными центрами, и базой по обобщению и внедрению наиболее эффективных методов лечения раненых и больных воинов.

Перед госпиталями стояла задача — быстрее возвращать бойцов в строй, а также обеспечивать восстановление трудоспособности и направлять в народное хозяйство тех раненых и больных, которые оказались не пригодными для дальнейшего несения военной службы.

Медицинские работники Узбекистана проявляли большую заботу об организации полноценного питания находившихся на излечении воинов. Большую помощь в этом оказывали партийные, советские и общественные организации, колхозы, совхозы.

В октябре 1941 г. при ЦК КПУз был организован Республиканский комитет помощи раненым и инвалидам войны под председательством Ю. Ахунбабаева. Комитету было поручено заботиться о создании необходимых условий для нормальной деятельности эвакогоспиталей, организации шефской работы. Такие же комитеты были созданы при Ташкентском и других горкомах КПУз из представителей местных партийных, советских и общественных организаций. Они принимали меры к обеспечению эвакогоспиталей медицинским инструментом, оборудованием, продуктами питания. При формировании госпиталей только шефские организации Ташкента выделили для них различного имущества и инвентаря на 3 млн. руб.¹¹

Большое значение имело культурное обслуживание эвакогоспиталей коллективами шефствующих предприятий, учреждений, учебных заведений, театров. Встречи с трудящимися, всестороннее культурное обслуживание госпиталей поднимали настроение раненых и больных, вселяли в них бодрость, содействовали их быстрейшему выздоровлению.

За время Великой Отечественной войны в госпиталях Узбекистана медицинскую помощь получили многие десятки тысяч воинов. Только за два года войны эвакогоспитали УзССР пропустили свыше 100 тыс. раненых и больных, из них 88 тыс. полностью восстановили свое здоровье и вернулись в ряды Советской Армии.¹²

Важной сферой деятельности наших медиков было также усиление профилактической работы, улучшение санитарного состояния населенных пунктов, оказание врачебно-медицинской помощи населению. Несмотря на сложные условия военного времени, они успешно справлялись и с этими ответственными задачами.

Большие успехи были достигнуты в годы войны и в развитии советской медицинской науки. Организующим и направляющим центром медицинской научной мысли страны был Ученый Совет Наркомздрава СССР во главе с главным хирургом Советской Армии, акад. Н. Н. Бурденко. В Узбекистане эту работу возглавлял научно-медицинский Совет, созданный при Наркомздраве УзССР. В его деятельности участвовали не только научные работники медицинских вузов и лечебных учреждений республики, но и эвакуированные в Ташкент крупнейшие ученые Москвы, Ленинграда и других городов, в том числе заслуженные деятели науки М. И. Слоним, М. С. Астров,

¹⁰ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны..., стр. 187.

¹¹ А. Виноградов. Организация здравоохранения в СССР, М., 1958, стр. 2.

¹² История Узбекской ССР, Том четвертый, стр. 127.

П. Ф. Архангельский, Г. Н. Терехов, Л. Я. Шаргородский, Ф. Ф. Детенгоф, Я. Я. Гордон, Г. А. Бусель и многие другие. Большая научно-исследовательская работа велась в ТашМИ, причем результаты ее оперативно внедрялись в лечебную практику. Ученые-медики настойчиво двигали вперед медицинскую науку. Только в 1943 г. они выполнили 153 научно-исследовательские работы, имевшие большое практическое и теоретическое значение¹³.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны работники народного здравоохранения, в том числе медики Узбекистана, проявили массовые образцы высокого патриотизма и самоотверженности. Их ратные и трудовые подвиги послужили достойным вкладом в общее дело Победы, а накопленный в военное время богатейший опыт был успешно использован и значительно приумножен в послевоенный период в интересах дальнейшего развития советской медицины, стоящей на страже здоровья трудящихся.

Р. Р. Ахунова

¹³ Архив Министерства здравоохранения УзССР, ф. 9339, оп. 1, д. 651, л. 55.

ЎЗБЕК-ТОЖИК АДАБИЯ АЛОҚАЛАРИГА ДОИР

Ўзбек ва тожик халқлари Совет даврида коммунистик қурилишимизнинг барча соҳаларидек, адабиёт ва маданият соҳасида ҳам ҳамisha ҳамкору ҳамдаст. Ғ. Ғулум. сўзи билан айтганда «бир-бирига устоз, бир-бирига шоғирд»дир.

Кейинги йилларда (асосан, 1956—70 йиллар,—М. Б.) партияimiz раҳнамолигида Ўзбек-тожик халқлари ўртасидаги самимий дўстлик, адабий ва маданий ҳамкорлик янада кенг тараққийёт босқичига кўтарилди. Иккала адабиётда ҳам, хусусан поэзия кенг раvнақ топди. Адабий ва маданий алоқа иллари, дўстлик ва қардошлик илдизлари тобора мустаҳкамланмоқда. Бинобарин, халқимиз ҳаётида, фан ва маданият оламида янги бурилиш ва юксалиш даври бўлди. Бизнингча, бу фазилатнинг ўзига хос моҳияти бор, элбатта.

Биринчидан, Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг коммунизм қурилишиг моддий техника базасини яратиш, қишлоқ хўжалигини юксалтириш ва халқ фаровонлигини ошириш, фан ва техника, адабиёт ва санъатнинг ривожлантиришга бағишланган қатор XX, XXII, XXIII ва XXIV съездлари Ватанимиз тарихида, халқимиз ҳаётида янги саҳифалар очди. Совет халқи санъатда ҳам, қишлоқ хўжалигида ҳам, илм-фан ва техника соҳасида ҳам, маданий қурилишда ҳам янги-янги галабаларга эришди ва эришмоқда.

Иккинчидан, СССР совет ёзувчиларининг Бутуниттифоқ IV, V съездлари ва шу съездларда қилинган сермазmun докладлар, музокаралар, адабиёт ва санъатимизни ривожлантиришда янги босқич бўлди.

Учинчидан, Улуғ Октябрь социалистик революциясининг (1967) шонли 50 йиллиги ва доҳимиз В. И. Ленин тугилган кунининг 100 йиллиги (1970)ни зўр тантана билан нишонлашда партия ва ҳукуватимиз томонидан қабул қилинган тарихий қарорлари мамлакатимизда, халқимиз ҳаётида, фан ва маданиятимиз оламида унутилмас воқеа бўлди.

ҚПСнинг қатор тарихий съездлари, СССР Совет ёзувчиларининг илҳомбахш съездлари қудратли совет адабиёти ва санъатининг коммунистик жаҳият кишисини тарбиялаб етиштиришдаги ролига жуда катта аҳамият берди. Съездлар кўпмиллатли совет адабиётдаги ҳамкорлик, замонавийлик, партиявийлик, гоийвийлик, халқлар дўстлиги, адабиётлар ҳамкорлиги, бадий маҳорат ва новаторлик масалаларига катта эътибор берди. Шунингдек, ижод аҳлларини замондошларимизнинг, хусусан шу куннинг янги қаҳрамони образини яратишга, қаҳрамон қиёфасини, унинг психологически ҳаққоний ва тўла очиб беришга даъват этди.

Съездларнинг тарихий қарорлари ва кургазмалари кўпмиллатли умумсовет адабиётининг ажралмас қисми бўлган ўзбек-тожик адабиётининг юксалишига ҳам ижобий таъсир курсатди. Адибларимиз партия қақриқларига жавобан, халқ ҳаёти билан алоқани янада мустаҳкамлаб, ҳозирги замон мавзуга мурожаат қилиб, замондошларимизнинг ўлмас образларини яратдилар, дўстлик мадҳини балаид куйладилар.

Кейинги йилларда ўзбек ва тожик адабиётини янги давр руҳи билан суғорилган, халқлар дўстлиги ва ҳамкорлигига бағишланган, замондошларимизнинг сиймоси акс эттирилган кўпгина асарлар яратилди.

Ўзбек совет адабиётинида Ғ. Ғулумнинг «Ленин ва Шарқ», «Партияга элинг раҳмат». «Улуғ ҳинд халқига», «Халқлар дўстлиги ГЭСига», «Гожикистон пахтакорларига» сингари юзлаб шеърлари, Зулфиянинг «Ҳарорат», «Мушоира» каби асарлари, Миртемирнинг «Ленин ва Ражаб бобо» достони, «Қорақалпоқ дафтари», Шайхзоданин «Мен Ленинни кўрганларни кўрганман», М. Бобоевнинг «Шабада ва япроқлар», Ҳ. Ғулумнинг «Қитъалар уйғоқ», Мирмуҳсиннинг «Менин оғам Мишкар», Шўҳратнинг

«Кавказ дафтари» каби баркамол поэтик асарлари майдонга келди. Тожик совет адабиётида ҳам ана шундай асарлар кўплаб яратилди. Масалан, М. Турсунзоданинг «Озод Шарқдан мен», «Осиё овози», «Жонгинам», «Гангдан Кремлга», «Ўзбек қизига», М. Миршакарнинг «Ленин Помирда», «Ноором Панж», «Тоғ қизининг ишқи», М. Раҳимийнинг «Ерқин йўл», «Тошкент», «Оқ олтин», «Меҳр машъали», Б. Раҳимзоданинг «Ҳаёт ва суҳан», «Умр баҳори», «Тоғ куйлари» сингари шеър ва дostonлар шулар жумласидандир.

Ғ. Ғулom совет поэзиясида халқлар дўстлиги ва қардошлигининг куйчиси сифатида ном чиқарган машҳур шоирдир. Унинг шу тоифадаги асарлари ичида «Қардош: тожик халқига ўзбек халқидан салом» номли шеъри ўз характери ва мазмуни билан муҳим аҳамиятга эга. Ғ. Ғулom Осиёда камол топган ўзбек-тожик халқларининг қадимдан бошланган дўст ва биродарлиги, бир-бирига яқин ва ҳамжиҳатлигини, хусусан совет даврида тобора мустаҳкамланиб, ривожланиб бораётганлигидан гоят қувониб куйлайди:

...Ажралмас дўстлигимиз тимсоли бўла олар,
Навойи, Жомийларнинг туғма биродарлиги.
Қондошлик, қариндошлик аср-асрлар қолар,
Халқларнинг жудоликни билмас дўстпарварлиги.

Совет даврида Тожикистон Ўзбекистон сингари тараққиёт босқичига кўтарилди. Илм-маърифат, санъат ва маданият, техника ва экономика ҳар томонлама ўсди. Гигант қурилмалар, қудратли ГЭСлар, янги шаҳарлар вужудга келди. Халқлар дўстлиги ва ҳамкорлиги янада мустаҳкамлана борди. Тожикистон ана шундай ютуқларга қисқа бир даврда кўпмиллатли совет халқининг қудрати ва Коммунистик партия раҳнамолиги билан эришди. Шоиримиз бу мавзунини зўр гуруҳ билан куйлайди:

Гўзал шаҳри Душанбе Тошкент билан барабар,
Каттакон Шарқ уфида порлаб турган қўш чароғ,
Жаҳон халқи қалбига бахтидан берар хабар,
Бугун гоят чиройли, эрта бундан ярқироқ.

Ер юзи халқларига пешво бўлган ўзи —
Асосин Ленин солган Коммунистик партия.
Тожик, ўзбек халқига раҳнамо бўлган ўзи —
Асосин Ленин солган Коммунистик партия¹.

Ғ. Ғулom «Тожикистон пахтакорларига» номли шеърини ҳам баҳодир тожик халқининг кейинги йилларда қўлг кiritган ютуқлари, хусусан пахтачиликни ривожлантиришда эришган улуввор ғалабаларини, ана шу ғалаба эвазига энг олий мукофот Ленин орденига сазовор бўлишини, шунингдек, ўзбек-тожик халқининг мустаҳкам дўстлик туйғусини чин қалбдан куйлайди:

Тожик пахтакорининг зеҳиндек мунаввардир,
Энг юксак ҳосил учун топган буюк хурмати.
...Кукка ой, қуёш, юлдуз кўркамлик берганидек,
Мардлик йигит юракка, жамол қизга муносиб.
Помир чўққиси каби қоматларини тутиб тик,
Олий Ленин ордени кўксингизга муносиб.
Мерос шу ота юртга эга икки биродар.
Қариндош ўзбекларнинг қувончи бениҳоя².

Айни чоқда тожик адибларининг Ўзбекистон ва ўзбек-тожик халқлари дўстлиги тўғрисидаги асарлари орасида атоқли шоир Боқӣ Раҳимзоданинг «Саломнома» шеъри алоҳида ўрин тутди. Шоир бунда ўзбек халқининг ҳаёти, уларнинг мардонавор меҳнати, қардош тожик халқи билан самимий дўстлигини кенг тараннум этган.

Диёримиз бошдан-оёқ, зеб-зийнатда беқиёс,
Меҳр-муҳаббат толасидан тўқилгандир пояндоз,
Шу пояндоз азиз дўстлар йўлларига ёйилган,
Хонадонлар эшикларини катта очиб қўйилган³.

Б. Раҳимзода икки халқ орасидаги қудратли дўстлигини зўр маҳорат билан куйлар экан, шу халқларнинг гулшан диёри — Ўзбекистон ва Тожикистон ҳақида, хусусан ўзбек-тожик халқининг сўнгги йилларда юксак муваффақиятларга эришганлиги ҳақида матонат билан гапирди. Шунингдек, ўзбек-тожик халқининг бой санъати, ижрочилик маҳорати, куй ва қўшиқларининг бир хил оҳангда жаранглашини жишиб

¹ Ғ. Ғулom, Асарлар, 2-том, Тошкент, 1965, 130—31-бетлар.

² Уша асар, 184—85-бетлар.

³ Альманех. Ҳамнаво қалблар садоси. Душанбе, «Ирфон» нашриёти, 1970, 107-бет.

куйлайди. Икки халқ адибларининг бир-бирларига бўлган муносабатлари, иштиқлилари, ижодий ёндошиш ва ўрганишлари, ўзбек шоирлари тожиклар ҳақида, тожик адиблари ўзбеклар ҳақида яратган оҳанграбо қўшиқлари, поэтик асарлари тўғрисида ҳам шоир маҳорат билан гапирди ва шеърда давом этади:

...Лоҳутийнинг газаллари сизнинг мардлар ҳақида,
 Фафурдан биз янги ашўр ўқиймиз ўз аслида.
 Қалби олов бизнинг Мирзо Яшни билан кўп яқин,
 Доим улар бир-бирига меҳрибону ҳамнишин.
 Дўст!— деганда дилу тилдан шахд тўкади Миршакар,
 Уйғун келиб ишқ-вафодан фахрланиб ёйди пар.
 Тожик васфин илҳом билан қаламга олди Собир,
 Меҳру ихлосини унга қилди юракдан зоҳид⁴.

Б. Раҳимзода икки халқ дўстлиги ва ҳамжиҳатлиги, хусусан ўзбек халқига бўлган чексиз муҳаббат ва садоқатини чин қалбдан изҳор қилар экан, бунга жавобан, ўзбек халқ шоири Ғайратий ўзининг «Дўстлик салом» шеърда тожик халқига бўлган меҳр-муҳаббатини, дўстлик анъаналарини, биродарлик мадҳини баянда куйлайди:

...Муҳаббатли икки ҳамсоя,
 Оға-ини икки рафиқон.
 Бугун устоз Жомий, Навоий
 Анжуманда жўшқин газалхон,
 Эй қадрдон, дўст тожик халқи,
 Салом сенга ўзбек элидан⁵.

Таъкидлаш лозимки, кейинги йилларда ўзбек-тожик халқларини фарқлаш жуда мураккаблашди. Негаки, бу икки халқнинг авлоди ҳам, урф-одати ҳам, инсоний қиёфаси ҳам айнан бир хил. Қондош бўлиб яшаб келаётган бу халқларнинг баъзан тилини ҳисобга олмаганда, қай бири ўзбек-у, қай бири тожик, фарқини ажратиш жуда қийин. Тожик шоири Б. Раҳимзода ҳақли равишда:

Ўзбек ва тожикнинг бирдир авлоди,
 Ингити паҳлавон, қизлари нозик.
 Ким кўрса тўсатдан сўраб қолади:
 — Биродар, сен кимсан — ўзбекми, тожик?⁶

деса, ўзбек олими ва шоири Уткир Рашид бунга жавобан ўзининг «Қондош элим, ёндош элим» шеърда шундай дейди:

Ассалом қондош элим, жондош элим, ёндош элим,
 Ўзбегим кўз бўлса унга хўп келишган қош элим,
 Қайси тожик, қайси ўзбек? Оти бир, авлоди бир,
 Онамиз тожик эса, ўзбек падар, қондош элим⁷.

Шунингдек, ўзбек-тожик халқи тарихини, чегарасиз юртини, шон-шўҳратини, дўстлик ва қариндошлик сирларини ўзбек шоири Шўҳрат ўзининг «Дўстлик тарихи» шеърда зўр маҳорат билан:

Сен дединг бир кун, эй тожик дўстим:
 — Энг қадим халқларимиз қўшни ва сирдош,
 Тоғдошимиз, боғдошимиз, сувдошимиз, қирдош,
 Бу дўстлик тарихин ким биларкин, ким?
 — Бу дўстлик тарихин гар қилсам баён,
 Ҳайратда ёқасин тутайди жаҳон⁸,— дея

акс эттирса, қардош тожик шоири Аширмат ҳам серқўш Ўзбекистон ҳақида, унинг гўзал манзараси, чаманзор далалари, битмас-туганмас бойликлари, меҳмондўст халқи ҳақида зўр мадҳия тўқийди ва чин қалбдан куйлайди:

Мен тожикман, сенсан Ўзбекистоним,
 Қалбдан севган гўзал боғу бўстоним,
 Ҳаёт ширин, истиқболим порлоқдир,
 Салом йўллар сенга Тожикистоним⁹.

Кейинги йилларда ўзбек ва тожик қаламкашлари яратган асарларининг кўпчилиги бир-бирига яқин ва ҳамоҳангдир. Бу Ф. Фулом ва М. Турсунзода ижодида, улар-

⁴ Уша китоб, 112-бет.

⁵ Уша китоб, 66-бет.

⁶ Б. Раҳимзода. Тарона. Т., 1968, 6-бет.

⁷ Альманах. Ҳамнаво қалблар садоси. Душанбе, «Ирфон» нашриёти, 1970, 93-бет.

⁸ Қаранг: «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1959 йил, 24 ноябрь.

⁹ Қаранг: «Ўзбекистон маданияти» газетаси, 1964 йил, 1 февраль.

нинг «Кўкан» ва «Ҳасан аравакаш» поэмаларида кўпроқ кўзага ташланади. Булар асосан, воқеаларни баён қилиш, ҳаётини кўрсатиш, ижобий қаҳрамон образини яратиш, қаҳрамонлар билан учрашиш каби деталларда намоёнлар. Бундан ташқари Ф. Ғулום ва М. Турсунзоданинг Шарқ мавзuida яратган кўпгина асарларида ҳам қандайдир яқинлик, ўхшашлик ва ҳамоҳанглик мавжуд. Бу асосан, асарнинг говий чуқурлиги, шеърини техниканинг раволигида кўринади. Бу ҳол хуусан, «Икки Шарқ», «Коммунизм асри», «Улуг Ҳинд халқига», «Она қизим Жамилага» ва «Хиндистон қиссаси», «Озод Шарқдан мен», «Осиё овози», «Гангдан Кремлга» каби асарларида намоёнлар.

Шуни қувончлики, 50-йилларда адабиёт майдонида энди кўрина бошлаган, келажакда порлоқ ва ишончлироқ ёшларимиз 60-йилларга келиб, дадиллик билан шеърини осмонига парвоз қилдилар. Улар ўзларининг жўшқин ва тошқин иждодлари билан, лирик шеърлари билан китобхон қалбидан муносиб жой олдилар. Ҳар иккала адабиётимизда ижодда қаддини ростлаб олган ёш истеъдодли шоирлар анча. Э. Воҳидов, А. Орнпов, Ҳ. Шарипов, Сайёр, Э. Охунова, Ю. Шомансур, Г. Жўраева, Г. Нуруллаева, Б. Бойқобилов, Ж. Камол, И. Парда, О. Холдор (ўзбек), А. Ваҳорий, Ф. Мирзо, М. Қаноат, Ф. Ансорий, Г. Сулаймонова, М. Ҳакимова, М. Шералий, Лонк, У. Ражаб, Гулрухсор, Ф. Сафарзода (тожик) ва бошқалар шулар тоифасидан. Булардан кўплари бир неча шеърини китоблар муаллифи. Еш истеъдодли шоирларимизнинг кўпчилиги фақат лирикада эмас, балки поэзиянинг ийрик жанри поэма ва достончиликда ҳам қалам тебратиб келмоқдалар. Улар адабиётимизнинг олдинги авлодларига мансуб бўлган тажрибали қаламкашлар билан бир сафда туриб поэзия жанри тараққитига муносиб ҳисса қўшмоқдалар. Масалан, кейинги йилларда Ҳ. Шариповнинг «Қўёшга ошиқман», «Тановар», Э. Воҳидовнинг «Буюк ҳаёт», «Нидо», «Палаткада ёзилган достон», А. Абдураззоқнинг «Пўлар», «Тошкент фарзанди», Ю. Шомансурнинг «Қонсиз фожиа», «Кўш юрак», Сайёرنинг «Бошсиз ҳайкал», «Денгиз» цикли шеърини туркумлари, Ҳ. Салоҳнинг «Тошкент билан сўхбат», О. Ҳакимовнинг «Учрашув», «Менинг пахта», Э. Охунованинг «Ленин берган саодат», «Дутор навоси», Г. Нуруллаеванинг «Мухаббатнинг туғилиши», Б. Бойқобиловнинг «Ҳайкаллар сўзлайди», «Самарқанд», М. Алининг «Машраб» каби асарлари ва тожик адабиётини М. Қаноатнинг «Учқун», «Ер юлдузлари», У. Ражабнинг «Ерқин ҳаёллар», А. Ваҳорийнинг «Ҳаётга дебоча»; «Безовта қалблар», Г. Сулаймонованинг «Олхўрининг икки шохи», «Бухоро», М. Ҳакимованинг «Тонг қўшиги», Қ. Киromнинг «Баланд остона», Ф. Мирзонинг «Қўнгил майли», Лонқнинг «Жоми Ҳайём», «Нуристон Норах» ва бошқаларнинг ана шундай баркамол лирик шеърлар, поэма ва достонлар адабиётчиларимизнинг кейинги йиллардаги салмоқли асарлари ҳисобланади. Ёшларимизнинг яратган ана шундай ранг-баранг поэтик асарларида давримизнинг жўшқин нафаси, замондошларимизнинг ички дунёси, халқлар дўстлиги ва ҳамкорлиги ғоялари ўз аксини топган.

Кейинги йилларда ўзбек-тожик халқлари ўртасидаги самимий дўстлик, адабий ҳамкорлик кун сайин равақ топмоқда. Ҳиммати баланд ўзбек халқининг 1959 йили 50 минг гектардан ортиқ ерни тожик дўстларига тўхфа қилиши, 1966 йили тошкентликлар бошига оғир мусибат (зилзила) тушганида кўплар қатори тожик дўстлари ҳам зудлик билан ёрдамга етиб келиши ва Ўзбекистон Совет ҳукумати қарорига биноан Самарқандда Абдурахмон Жомий билан Алишер Навоийга ҳайкал (1968) ўрнатилиши, бу ҳақиқий дўстлик ва биродарликнинг асл рамзидир.

Адабиёт ва санъат ҳафталиклари, декадалари ва адабий анжуманларнинг республикалараро ўтказилиши таълиқи, кейинги даврда адабиётимизнинг янада равақ топиши учун ажойиб самаралар бермоқда.

1959 йилнинг октябрида Тожикистонда илк бор ўзбек адабиёти ва санъати ҳафталиги ўтказилди. Тожик халқи республикасининг шонли 30 йиллигини кенг нишонлаётган вақтда бир гурупа ўзбек адиблари: М. Исмоилий, А. Мухтор, Р. Бобожон, Т. Тўла, С. Борудин, Воҳид Зоҳидов бошчилигида ўзбек адабиёти ва санъати ҳафталигини ўтказиш учун Тожикистонга келишди. Лоҳутий номдаги тожик Давлат академик драма театрида ўзбек адабиёти ҳафталигининг тантанали очилиш маросими бўлди.—«Ўзбек ва тожиклар азалдан бир-бирлари билан дўст ва қардош,—дейди М. Турсунзода кечани очаркан,—тарихда улар бир дастурхондан нон тиллаб, бир ариқдан сув ичиб, Ватан озодлиги йўлида елкама-елка курашиб келганлар. Тарихимизгина эмас, балки куйларимиз, рақсларимиз ҳам яқин ва қардошдир»—деб ўзбек адибларини қизгин кутлаган эди. Ўзбек адабиёти вакиллари номидан А. Мухтор сўза чиқиб, икки қардош халқлар дўстлиги ва адабий алоқалар ҳақида:—«Шашмақом хазинаси сизникими — бизникими, бир-биримизга даъвоимиз йўқ. Бирга яратган Қайроққум денгизи соҳилида улғувор «Халқлар дўстлиги» ГЭСининг ҳайбатли тўғони устида Ф. Ғулום билан М. Турсунзоданинг дўстлик қиссалари ҳамоҳанг янгради. . . Ҳасанинг аравакашликдан механикликка босиб ўтган йўли ўзбекининг ҳам йўлидир. Аширмат икки тилли шоир, у яқини поэтик асарлар яратиш билан бирга ўзбек адабиётини Тожикистонда тарғиб қилишда самарали хизмат қилмоқда. Бу ҳам дўстлигимизнинг бир детал¹⁰, деб фахр билан гапирган эди.

¹⁰ Қаранг, «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1959 й. 24 октябры.

учун Тожикистон ССР Олий Совети Президиумининг faxрий ёриқлари билан мукофотланди.

Ўзбек адабиёти ва санъатининг 1959 ва 1968 йилларда Тожикистонда, тожик адабиёти ва санъатининг ўша йилларда Ўзбекистонда бўлиб ўтган декадалари ўзбек-тожик адабий алоқалари тарихида муҳим ва янги давр бўлди. Мазкур декадалар икки адабиётнинг бир-бири билан яқинлашишида, ўзбек адабиётининг ютуқлари билан тожик ҳалқини таништиришида, тожик адабиёти ва санъатининг янги асарларини эса Ўзбекистон меҳнаткашлари ўртасида пропаганда қилишида жуда муҳим роль ўйнади. Бу декадалар даврида ўзбек ёзувчиларининг энг яхши асарлари тожик тилида, тожик адабиётининг энг кўркам намуналари эса ўзбек тилида босилиб чиқди.

Умуман, кейинги йиллардаги ўзбек-тожик адабий алоқалари, маданий ҳамкорлиги, дўстлик тароналари доҳий Ленини тузган партия раҳнамолигида мисли кўрилмаган даражада юксалиб бормоқда.

М. Бақоев

О ГЕНЕЗИСЕ ШТАМПОВАННЫХ ОРНАМЕНТОВ НА КЕРАМИКЕ АНТИЧНОЙ БАКТРИАНЫ

Керамические изделия античной Бактрианы привлекают внимание многих исследователей¹. И это не удивительно. Как наиболее массовый и показательный археологический материал керамика играет важную роль в решении вопросов, касающихся характера и уровня развития ремесла, быта, этнических, экономических, политических связей, духовной культуры прошлых поколений, а также датировки археологических объектов.

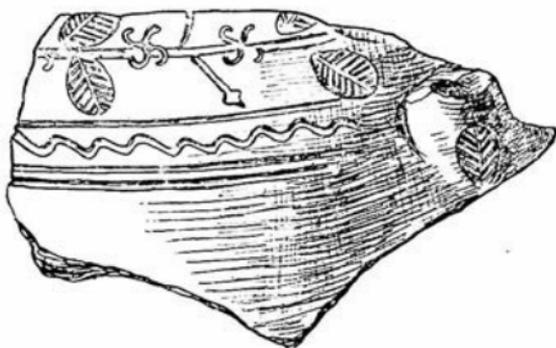

Рис. 1. Фрагмент керамического сосуда со штампованным орнаментом.

В процессе изучения древних памятников Бактрианы накоплен колоссальный керамический материал. Тем не менее среди исследователей существуют большие разногласия относительно бытования ряда керамических форм и их орнаментации, в частности о времени появления штампованных орнаментов на керамике античной Бактрианы. Используя достижения археологических раскопок последних лет, мы попытаемся здесь проанализировать существующие данные по генезису штампованных орнаментов.

В 1972—1973 гг. Бактрийская археологическая экспедиция Института археологии АН УзССР и ЛОИА АН СССР вела раскопки ряда памятников Северной Бактрианы кушанского периода, в частности городища Зартепа в Ангорском районе, поселений Аккурган в Шерабадском районе и Мирзакултепа в Термезе. На поселении Мирзакултепа найдено огромное количество красноглиняной, а также много сероглиняной

¹ J. C. Gardin. *Ceramiques de Bactres*, MDAFA, t. XV, Paris, 1957; Э. А. Юревич. Кушанская культура на территории Афганистана, Пакистана и Индии. Автореферат канд. дисс., М., 1969; Н. С. Сычева. Керамика нижней Сурхандарьи в кушанское время. Автореферат канд. дисс., М., 1972, и др.

керамики. Часть изделий, помимо красного, желтовато-белого и черного ангоба, имеет лощение.

Керамика со штампованным орнаментом представлена в небольшом количестве (около 1%). Очевидно, она еще только входила в быт обитателей данного селения. Орнамент представлен в основном стилизованным изображением дерева, заключенного в овальный контур, свастики, стрелами и трехлучевыми вихревыми знаками. На стенке одного кувшина сочетаются три вида штампов: дерево, стрела и свастика

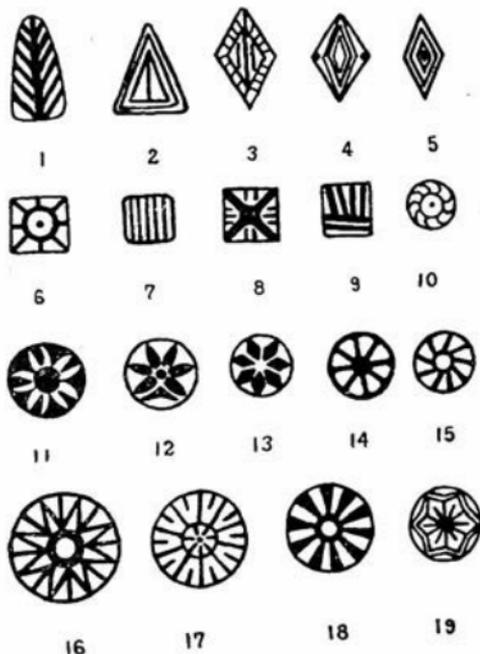

Рис. 2. Типы штампованных орнаментов на античной керамике Северной Бактрианы.

наков Бактрианы. находка на Мирзакултепа единственной монеты типа «Варварского Гелиокла», хотя и не может быть точным датировочным материалом, все же указывает на правильность столь ранней датировки. Таким образом, мы склонны отнести керамику Мирзакултепа к раннекушанскому времени.

Интересные материалы, характеризующие последующие этапы развития штампованного орнамента на керамике Бактрианы, получены при раскопках городища Зар-

(рис. 1). Обычно штампованным орнаментом украшены зеркала мисок и изредка стенки кувшинов. Украшения ритмически чередуются пояском по горизонтали сосуда, подчеркивая его конструктивные части. Штампованный орнамент встречается как на красноглиняной, так и на сероглиняной керамике из Мирзакултепа.

Штампы в виде стилизованного дерева считаются наиболее характерными для Бактрианы. Трехлучевые вихревые знаки также находят большие аналогии в керамике раннего периода. Оба вида орнамента украшали в основном зеркала мисок, которые представляют собой характерную для раннекушанского времени керамическую форму со штампованным орнаментом. В эпоху Великих Кушан их вытесняют столовые тагора. Очень редко встречаются штампы в виде стрелы. Они известны по материалам Халчаяна², Шахри Бану³ и некоторых других памятников. Изображение свастики также весьма редко для Бактрианы⁴.

Комплекс керамики Мирзакултепа находит ближайшие аналогии с комплексами керамики, датированной I в. до н. э.—I в. н. э., из Кей-Кобад-Шаха⁵, Халчаяна⁶, Бактры⁷, Явана⁸ и многих других памятников

² Г. А. Пугаченкова. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии, Ташкент, 1966, стр. 52.

³ J. Carl. Fouilles dans le site de Shahri i-Banu et sondages au Zaker-tepe, MDAFA, t. VIII, Paris, 1959, p. 65, fig. 1, 6.

⁴ М. И. Вязьмитина. Керамика Айртама времени кушанов, Термезская археологическая комплексная экспедиция, т. II, Ташкент, 1945, стр. 51.

⁵ А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1951—1953 гг., Материалы и исследования по археологии (МИА), 66, М.—Л., 1958, стр. 290—324.

⁶ Г. А. Пугаченкова. Халчаян..., стр. 36—60.

⁷ J. C. Gardin. Op. cit., pl. III—IV.

⁸ Т. И. Зеймаль. Вахшская долина в древности и раннем средневековье, ркп., Архив ЛОИА АН СССР, ф. 35, оп. 2, д. 1927; д. 1928, Л., 1969, стр. 235—238.

тепа (Ангорский район) и поселения Аккурган (Шерабадский район). Керамика со штампованным орнаментом представлена там в огромном количестве. Заслуживают особого внимания штампы с поселения Аккурган, где выявлено множество типов штампованного орнамента (рис. 2). Среди них наиболее распространены 1, 2, 4 и 5-й типы, остальные представлены в единичных экземплярах. Штампы в основном носят геометрический и растительный характер. Преобладают первые. Это розетки, звездочки, ромбики, квадратики, треугольники и т. п. В единичных случаях отмечены штампы зооморфного и антропоморфного типа. Обычно штампованный орнамент украшал кувшины, горшки и столовые тагоры, причем у кувшинов и горшков мы находим его обычно на шейках и в редчайших случаях — на горловине.

Для керамики из Аккургана также характерно ритмическое чередование орнамента по горизонтали сосудов непрерывной полосой, подчеркивающей их формы. Нередко встречаются сочетания штампов. Для тагоры отмечена еще одна типичная черта. Как правило, штампом украшались зеркала (внутренняя поверхность тагоры), где орнамент представлял собой оскотуренную линиями полосу. Часто они украшались двумя и даже тремя поясами штампованного орнамента. Для тагоры характерно изображение стилизованного дерева в овальном контуре.

Единственным экземпляром на раскопе представлен штамп, изображающий человека с приподнятыми вдоль туловища руками на уровне ширины плеч. В каждой руке он держит длинный предмет, видимо, копье. Этот штамп нанесен на миниатюрный горшочек, дополнительно украшенный налепом (который, к сожалению, отлетел). Не исключено, что этот сосудик имел какое-то особое назначение. Единственным экземпляром на раскопе представлен и налеп со штампованным изображением лошади.

Сосуды из Аккургана со штампованным орнаментом обычно покрыты ангобом. Сочетание ангоба и штампа имеет важное значение для решения вопроса о появлении штампованного орнамента, ибо некоторые авторы считают, что штампы заменили ангобирование и лощение⁹.

На керамике Зартепа встречены все типы штампов, отмеченные на керамике Аккургана.

Керамика со штампованным орнаментом из Аккургана и Зартепа находит ближайшие аналоги в кушанской керамике Айртама¹⁰, Халчаяна¹¹, Дальверзинтепа¹², Кобадияна¹³, Явана¹⁴, Бактры¹⁵, Беграма¹⁶ и многих других памятников древней Бактрианы. На основе огромного нумизматического материала и аналогий керамических комплексов керамика Аккургана и Зартепа (верхних слоев) датируется позднекушанским временем.

Несколько слов о приемах орнаментации со штампом. Анализ мотивов керамики из Мирзакултла, Аккургана и Зартепа позволяет считать, что они наносились специальными штампами, изготовленными обычно из глины. Есть предположение об использовании также металлических и деревянных штампов¹⁷. Каменные матрицы штампов найдены в Таксиле¹⁸, Мерве¹⁹ и других местах. В этой связи, очевидно, следует считать ошибочным заключение М. И. Вязьмитиной о том, что «обычно штампом мог служить всякий находящийся под руками предмет: какая-нибудь деревянная или металлическая палочка, имеющая в сечении квадратную, треугольную или круглую форму, ракушка, луговидца, пряжка и т. д.»²⁰ Вряд ли «любая палочка», за редчайшим исключением, будет иметь столь сложные очертания, какие мы видим на мотивах штампов. Анализ орнамента показывает, что многие изображения представляют определенные символы. Так что мастер должен был специально изготавливать необходи-

⁹ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда, МИА, 15, М.—Л., 1950, стр. 166; R. Gh Irshman, Begram Recherches archéologiques et historiques sur les Koushans, MDAFA, t. XII, de Caïre, 1946, p. 14.

¹⁰ М. И. Вязьмитина. Указ. статья, стр. 35—64.

¹¹ Г. А. Пугаченкова. Халчаян..., стр. 58—59.

¹² Г. А. Пугаченкова. Новые данные по изучению Дальверзин-тепа, Советская археология (СА), 1971, № 4, стр. 205—215.

¹³ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950—1951), МИА, 37, М.—Л., 1953, стр. 217—293.

¹⁴ Т. И. Зеймаль. Указ. соч., стр. 158; Э. А. Юркевич. Городище кушанского времени на территории Бактрии, СА, 1965, № 4, стр. 161—164.

¹⁵ J. S. Gardin, Op. cit., p. 18—30; pl. III—IV.

¹⁶ R. Gh Irshman, Op. cit.

¹⁷ М. И. Вязьмитина. Указ. статья, стр. 40.

¹⁸ J. Marghall, Taxila, Cambridge, 1951, vol. III, pl. 131, j-но 258; o-но 269.

¹⁹ М. Е. Массон. Новые данные по древней истории Мерва, Вестник древней истории, 1951, № 4.

²⁰ М. И. Вязьмитина. Указ. статья, стр. 40.

мый ему штамп, а не орнаментировать сосуд «всяким находящимся под руками предметом».

Гораздо сложнее вопрос об истоках появления штампованных орнаментов на керамике Бактрианы. Есть две основные гипотезы, относительно места появления керамики со штампованным орнаментом. Согласно первой гипотезе, штампованный орнамент появляется в Балхе III в. н. э. под культурным влиянием сасанидского Ирана²¹. Однако раскопки последних двух десятилетий в Средней Азии позволили значительно «удревнить» появление штампованного орнамента на керамике Бактрианы, на что справедливо указывал А. М. Мандельштам²².

Вторая гипотеза более заманчива. Она связывает появление данного вида украшений на Среднем Востоке, в частности в Бактриане, с влиянием импортной эллинистическо-римской керамики²³. Аргументируя этот вывод, Г. А. Пугаченкова ссылается на керамику Нимруда²⁴, где штампы в виде стилизованного дерева (пальметки, по Г. А. Пугаченковой) появляются на керамике в III—II вв. до н. э., и на находку штампа-матрицы того же времени на Гяур-кале в Мерве²⁵.

Б. Я. Ставиский и Н. С. Сычева вслед за Г. А. Пугаченковой также считают появление штампа на керамике Бактрианы результатом греческого влияния, но здесь же оговаривают, что он мог появиться «самостоятельно в результате эллинизации местной среднеазиатской культуры»²⁶. Между тем на эллинистическом Ближнем Востоке, как и в самой Греции и Риме, штампованный орнамент в III—II вв. до н. э. встречается лишь в единичных случаях. Не получил он широкого распространения и в последующие века. К тому же там преобладают антропоморфные изображения.

Трудно допустить и то, что керамика со штампом, минуя такие крупные городские центры, как Дура Европос, Ниса, Мерв и др. (где она встречается крайне редко), появилась вдруг в Бактриане, хотя последние поддерживала торговые связи с эллинистическим миром в основном по суше, т. е. именно через указанные города: Можно было бы предположить, что эти влияния шли через Индийский океан. Однако в Индии, которая должна была играть роль посредника между Гандхарой и Бактрианой, редко встречаются штампы в виде стилизованного дерева, стрелы и трехлучевого вихревого знака, тогда как в Бактриане именно эти типы характерны для орнамента раннекушанского времени.

Итак, причины появления штампованного орнамента в Бактриане следует, очевидно, искать на месте, в ее этнической истории, материальной и духовной жизни.

На наш взгляд, здесь надо учесть три основных фактора. Во-первых, изменение этнического состава населения Бактрианы — проникновение туда кочевников юечжей. Новая этническая ситуация могла породить и новые явления в эстетических вкусах, художественном ремесле, материальной культуре. Расселившиеся в Бактриане, юечжи, несомненно, познакомились с аркой, которой изобиливали горы Бабатага, Байсуна и Кухитангау. Она, видимо, и послужила прототипом для сюжета самых ранних видов штампа — стилизованного дерева. Штампованный орнамент, пожалуй, не случайно появился в Бактриане одновременно с нашествием юечжей. Находка миски со штампованным орнаментом в виде стилизованного дерева в могильнике Тулхар, принадлежавшем юечжам, на наш взгляд, подтверждает этот довод.

Во-вторых, следует учитывать культурные связи и, наконец, порожденный этими двумя факторами третий, и весьма существенный фактор, суть которого сводится к следующему. Как правило, мастер стремится улучшить качество своих изделий, старается, чтобы они не только служили целям потребления, но и оказывали на людей эстетическое впечатление. Такой эмоциональный заряд несет и орнамент. Неслучайно все мотивы штампованного орнамента начального периода выражали определенные символы, связанные с природой, окружающей средой. Примером может служить изображение стилизованного дерева в овальном контуре. Это традиционное изображение «священного дерева жизни» — арчи. Трехлучевой вихревой знак, видимо, символизирует солнце. Изображение свастики, как считается, имело значение оберега и т. д.

Таким образом, мы полагаем, что штампованный орнамент мог зародиться на территории самой Бактрианы, а влияние эллинистическо-римских, сасанидских и индийских культур, возможно, послужило лишь небольшим толчком для широкого распространения его мотивов.

²¹ J. C. Gardin. Op. cit., p. 27.

²² А. М. Мандельштам. Рецензия на книгу: J. C. Gardin. *Ceramiques de Bactres*, MDAFA, t. XV, Paris, CA, 1959, № 2, стр. 279.

²³ Г. А. Пугаченкова. Халчаян..., стр. 59.

²⁴ D. and J. Oates. *Nimrud. Iraq, 1957, vol. XX, pt. 2, pl. XXIII—XXIV; D. Oates. Studies in the ancient history of Northern Iraq, L., 1968, pl. XIV—XV.*

²⁵ М. Е. Массон. Новые данные..., рис. 2.

²⁶ Б. Я. Ставиский. Кара-Тене, III, М., 1972, стр. 59; Н. С. Сычева. Керамика нижней Сурхандарья..., стр. 17.

Значительные разногласия вызывает вопрос о времени появления штампованного орнамента на керамике Бактрианы. Почти все исследователи, писавшие о нем до 1957 г., считают, что он появился где-то в конце II — начале III в. н. э.²⁷ По мнению М. М. Дьяконова, они приходят на смену ангобирванным и лощеным сосудам, т. е. в III—IV вв. н. э.²⁸ Хотя отдельные находки керамики со штампованным орнаментом отмечены им в слоях Кобадан III (I в. до н. э.—I в. н. э.)²⁹.

Накопление комплексов керамики с четкой стратиграфической колонкой позволило исследователям намного «судревить» датировку штампованных орнаментов. Так, при изучении Кей-Кобад-Шаха найдены чаши, на днище которых имелся штампованный орнамент. Комплекс этой керамики довольно точно датируется II в. до н. э.—I в. н. э.³⁰ Появление штампованного орнамента на керамике городища Зартепа Л. И. Альбаум относит к I в. н. э.³¹ Миска со штампованным орнаментом, как уже отмечалось, найдена и в Тулхарском могильнике³². В Яване этот орнамент отмечен в слоях, датируемых I—II вв. н. э.³³ Г. А. Пугаченкова склонна относить эту керамику к рубежу нашей эры³⁴. В Южной Бактриане, в частности на городище Шахри Бану, она появляется в слоях, датируемых I в. до н. э.—I в. н. э.³⁵ Самая ранняя датировка предложена Н. С. Сычевой. Она считает, что этот орнамент появился в Бактриане в II—I вв. до н. э.³⁶ По нашему мнению, давать столь раннюю датировку преждевременно, ибо мы еще не располагаем керамикой со штампованным орнаментом того периода.

Сомнительно, на наш взгляд, мнение Э. А. Юркевича, который утверждает, что в Бактриане раннекушанского времени керамика со штампованным орнаментом была менее распространена, чем в предыдущий период³⁷. Такие же явления он отмечает на керамике Гандхары. Однако это не подтверждается нашими наблюдениями, по крайней мере на керамике Северной Бактрианы, где именно в этот период она начала получать широкое распространение.

Основываясь в первую очередь на массовых материалах раскопок поселений Мирзакултепа, Зартепа, Аккурган и рекогносцировочных обследованиях, мы склонны отнести появление штампованного орнамента на керамике Бактрианы к I в. до н. э. Мотивы штампов этого периода отличаются однообразием. Это в основном стилизованное изображение дерева, свастика и трехлучевая вихревая розетка. К раннекушанскому времени расширяется как типаж мотивов, так и количество керамики со штампованным орнаментом, а наибольшее распространение она получает во времена Великих и поздних Кушан. От более раннего времени сохраняются в основном мотив стилизованного дерева. Остальные же заменяются новыми мотивами. Например, исчезают изображения стрелы, вместо трехлучевых вихревых розеток появляются многолучевые, вместо свастики — ступни Будды (что свидетельствует о распространении буддизма в Бактриане).

Однако наиболее характерный признак орнаментации керамики со штампом периода Великих и поздних Кушан — резкое увеличение типов геометрического орнамента и появление изображений антропоморфного и зооморфного характера. Широкое развитие геометрических мотивов связано с чисто декоративно-художественным оформлением сосудов (ср. эволюции эгграфических орнаментов X и XII—XIII вв.). Многие мотивы утрачивают символический характер и превращаются в декоративный узор.

Мы надеемся, что дальнейшее изучение древних памятников Северной Бактрианы даст новый материал по вопросу генезиса и эволюции штампованного орнамента бактрийской керамики.

Ш. Р. Пидеев

²⁷ R. Ghirshman, *Op. cit.*, pl. XXXVIII, XLIX, L; Р. Гиришман. Раскопки французской археологической делегации в Беграме (Афганистан). Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. XIII, М.—Л., 1946, стр. 14; J. C. Gardin, *Op. cit.*, p. 26—27.

²⁸ М. М. Дьяконов. Работы..., стр. 166.

²⁹ М. М. Дьяконов. Археологические работы..., стр. 283.

³⁰ А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер. Работы..., стр. 302.

³¹ Л. И. Альбаум. Некоторые данные по изучению ангорской группы археологических памятников (1948—1949 гг.). Труды Института истории и археологии АН УССР, вып. 7, Ташкент, 1955; его же. Балалыктепа. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана, Ташкент, 1960.

³² А. М. Мандельштам. Кочевники на пути в Индию, МИА, вып. 136, М., 1966, стр. 96—97.

³³ Т. И. Зеймаль. Вахшская долина..., стр. 158; Э. А. Юркевич. Городище кушанского времени..., стр. 162—164.

³⁴ Г. А. Пугаченкова. Халчаян..., стр. 99.

³⁵ J. CarI. Fouilles..., fig. 16.

³⁶ Н. С. Сычева. Указ. автореферат, стр. 17.

³⁷ Э. А. Юркевич. Кушанская культура..., стр. 14—16.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМПОВ И ПРОПОРЦИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

В решениях XXIV съезда КПСС, Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, материалах декабрьского (1974) Пленума ЦК КПСС, докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева особо подчеркивается важность повышения экономической эффективности общественного производства как генеральной линии хозяйственного развития страны на длительную перспективу, достижение которой возможно только на основе всемерной интенсификации производства, широкого внедрения в народное хозяйство достижений научно-технического прогресса, систематического совершенствования планирования и управления.

В свете этих задач большое теоретическое и практическое значение имеют научные исследования в области темпов и пропорций экономического развития Союза и союзных республик. К таким исследованиям относится и рецензируемая работа канд. экон. наук. А. А. Абдуганиева¹.

Научное и практическое достоинство данной монографии, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что автор на основе изучения закономерностей и региональных особенностей динамики и структуры производства и потребления общественного продукта определяет и, в известной мере, решает проблемы ускорения темпов роста и совершенствования важнейших народнохозяйственных пропорций в конкретных условиях Узбекистана с позиций повышения эффективности всего общественного производства.

С этой целью в работе рассмотрен ряд методологических и методических вопросов определения и планирования показателей общественного продукта в разрезе территорий и союзных республик; изучены объективные условия, социально-экономические и производственно-трудовые факторы, влияющие на уровень и темпы роста общественного продукта и национального дохода; выявлены тенденции в изменении отраслевой и социальной структуры народного хозяйства; показаны региональные особенности формирования фондов возмещения, накопления и потребления, эффективность их использования; проанализированы межотраслевые и межтерриториальные производственно-экономические связи Узбекистана.

Такое комплексное исследование закономерностей и проблем темпов и пропорций совокупного общественного продукта в условиях Узбекистана проведено впервые, что позволило автору сказать свое слово в развитии экономических исследований в республике.

В методологическом отношении заслуживают внимания подход автора к изучению процесса воспроизводства в региональном аспекте с учетом интересов всего народного хозяйства страны и рассмотрению экономики республики как неразрывной части единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса.

Темпы роста общественного производства, пропорции в развитии народного хозяйства Узбекистана анализируются в работе в свете требований экономических законов социализма. Такой методологический подход красной нитью последовательно проводится через все четыре главы монографии. Например, в III главе при исследовании социально-экономической и отраслевой структуры производства общественного продукта, образования воспроизводственных фондов (фондов возмещения, накопления и потребления) автор раскрывает региональные особенности проявления закона социалистического накопления, закона преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления в условиях высокой специализации хозяйства республики в общесоюзном разделении труда. Автор спра-

¹ А. А. Абдуганиев. Темпы и пропорции воспроизводства общественного продукта в Узбекской ССР. Отв. редактор член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 226 стр.

ведливо отмечает, что «для развития промышленности Узбекистана за последние годы характерна тенденция систематического повышения доли продукции группы «А» — производства средств производства» (стр. 123). Далее отмечается, что «в условиях социалистического разделения труда, когда экономика союзной республики развивается в неразрывной связи с экономикой страны в целом и размещение общественного производства осуществляется с учетом требований эффективной специализации, необходимо, чтобы отдельные соотношения и пропорции общественного производства в союзных республиках и регионах и в стране в целом совпадали» (стр. 124).

Надо отметить научный вклад автора в разработку методики исследования объективных условий и региональных особенностей проявления основных факторов экономического роста, широкое использование показателей межотраслевого баланса для анализа межотраслевых и межтерриториальных связей в народном хозяйстве Узбекистана (глава IV).

В I (методологической) главе достаточно аргументирована позиция автора в оценке сущности и содержания в условиях союзных республик показателя валового общественного продукта, в котором наиболее полно, как отмечает автор, отражаются и учитываются результаты общественного разделения труда и специализации народного хозяйства района.

Автор вносит аргументированные рекомендации о включении в классификацию отраслей материального производства водохозяйственной отрасли, быстро развивающейся в условиях орошаемого земледелия республик Средней Азии, о расширении границ отраслей материального производства, а следовательно, учета их продукции при определении и планировании показателей общественного продукта и национального дохода республики (стр. 18).

При анализе социально-экономической и отраслевой структуры общественного производства в работе раскрываются прогрессивные структурные сдвиги, происходящие на современном этапе, в условиях научно-технической революции и интенсификации развития экономики республики, причем акцентируется внимание на раскрытии объективного процесса повышения индустриального уровня Узбекистана.

Достаточно убедительно показаны исторические условия и объективные причины, обуславливающие большой удельный вес сельского хозяйства, колхозно-кооперативного сектора и подсобного хозяйства населения в производстве: валового общественного продукта и национального дохода в республике (стр. 107—112).

К числу актуальных проблем экономической науки и народного хозяйства относится нахождение рационального (оптимального для данного этапа) соотношения между накоплением и потреблением. В условиях союзных республик эта проблема изучена совершенно недостаточно. В этой связи оградной представляется предпринятая А. А. Абдуганиевым попытка изучить теоретические основы распределения национального дохода на фонд накопления и фонд потребления, социально-экономические условия и факторы, определяющие соотношения между ними в условиях союзной республики. «Образование фондов накопления и потребления, соотношения между ними в условиях союзных республик, — пишет автор, — зависят не только от объема национального дохода, производимого на данной территории, наличия природных, материальных и трудовых ресурсов, но во многом предопределяются конкретными задачами социально-экономического развития страны в целом на каждом этапе» (стр. 180). На основе анализа большого фактического материала показано, что в условиях Узбекистана в 1960—1971 гг. доля фонда накопления в используемом национальном доходе составляла 31—33% против 26—29% по стране в целом (стр. 185).

Автор подробно раскрывает причины, обуславливающие столь высокую норму накопления, и указывает, что «более высокая, чем в СССР, норма производственного накопления явилась основой высоких темпов развития производительных сил республики, совершенствования структуры промышленного производства, развития высоко-механизированного сельского хозяйства, транспорта и других отраслей производства» (стр. 185).

Из анализа региональных особенностей воспроизводства, в частности соотношения между накоплением и потреблением, А. А. Абдуганиев выводит задачу повышения эффективности общественного производства, так как «за последнее десятилетие основной предпосылкой экономического развития республики была высокая норма накопления, обеспечивающая интенсивный рост основных производственных фондов и фондоемкости труда». В этой связи автор подверг подробному анализу такие глобальные качественные показатели экономического развития республики, как фондоемкость, производительность труда, капиталоемкость, фондотдача и т. п.

Представляет практический интерес углубленный анализ темпов и пропорций между I и II подразделениями в разрезе промышленности и сельского хозяйства с выделением орудий и средств труда и предметов труда, которые имеют свои особенности в условиях республики.

Впервые применительно к народному хозяйству Узбекской ССР в работе дается анализ фактической эффективности общественного производства, использования основ-

ных производственных фондов, производственного накопления, материальных производственных затрат в целом по народному хозяйству и в разрезе отдельных отраслей материального производства.

Воспроизводственный процесс в союзных республиках находится в органической связи с процессом воспроизводства во всей стране. Поэтому заслуживает внимания анализ производственно-экономических связей Узбекистана с другими союзными республиками и районами страны на основе данных отчетного межотраслевого баланса, разработанного ЦСУ УзССР и Институтом экономики АН УзССР. Рекомендации автора по основным направлениям рационализации межтерриториальных экономических связей Узбекистана представляют практический интерес для планирующих органов республики.

Вместе с тем следует отметить, что рецензируемая монография содержит ряд серьезных недостатков.

В частности, в подобных комплексных исследованиях надо проводить сопоставительный анализ темпов и пропорций социалистического воспроизводства с привлечением материалов по другим союзным республикам, что позволит выявить характерные черты и особенности в действии экономических законов. К сожалению, автор ограничился сравнением с общесоюзными показателями, не сопоставившими с показателями союзных республик. В монографии отсутствуют также данные об экономическом развитии сопредельных с Узбекистаном зарубежных стран, сопоставление темпов и пропорций экономического развития Узбекистана с Ираном, Афганистаном, Турцией, Пакистаном и др., что представляет большой научный интерес.

Вызывают возражения отдельные положения автора. Так, всю торговлю он относит к сфере материального производства по соображениям методики подсчета объемных показателей валового общественного продукта и национального дохода (стр. 16), тогда как марксистско-ленинская экономическая теория проводит четкую грань между отраслями, создающими стоимость, и непродовольственными отраслями.

На наш взгляд, позиция автора в определении эффективности общественного производства через показатель производительности общественного труда, исчисляемый отношением объема национального дохода к численности занятых в отраслях материального производства, недостаточно полно характеризует реальную эффективность экономики республики. Конечно, это новая и сложная проблема, и было бы неправильно требовать от автора ее окончательного решения. Но он должен был отметить стройную систему показателей, характеризующих эффективность производства в условиях союзных республик.

В рецензируемой монографии можно встретить отождествление отдельных экономических категорий и понятий, как валовой и совокупный общественный продукт и др.

Работа существенно страдает отсутствием расчетов темпов и пропорций роста экономики Узбекистана на длительную перспективу.

В целом же рецензируемая публикация по своему научному уровню и содержанию обогащает экономическую науку, способствует совершенствованию практики планирования и анализа показателей воспроизводства в территориальном разрезе. В ней на глубокой теоретической основе даны многие полезные рекомендации, имеющие важное значение для дальнейшей разработки и углубления методологии и методики рассматриваемой проблемы и категорий политической экономии социализма. Выход в свет этой книги представляет интерес для всех изучающих политическую экономии социализма, проблемы территориального планирования, развитие экономики Советского Узбекистана.

Ю. И. Исхаков, А. У. Ульмасов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ АН УЗССР

11 ноября 1974 г. в Институте экономики АН УЗССР под председательством акад. АН УЗССР М. Н. Набиева состоялось выездное заседание Совета по подготовке научных кадров АН УЗССР, обсудившего вопрос «О состоянии подготовки и выращивания высококвалифицированных научных кадров в Институте экономики АН УЗССР».

В докладе по данному вопросу директор Института экономики, член-корр. АН УЗССР И. И. Искандеров отметил, что, руководствуясь решениями партии и правительства и постановлением Президиума АН УЗССР от 5 января 1973 г. «Об основных направлениях научных исследований и структуре Института экономики АН УЗССР», Институт за последнее время проделал значительную работу по выращиванию высококвалифицированных научных кадров. Только за 1971—1974 гг., благодаря осуществлению конкретных мер, разработанных дирекцией и общественными организациями, 6 научных сотрудников Института защитили докторские и 40 — кандидатские диссертации, тогда как за предшествовавшие 27 лет существования Института было подготовлено всего 3 доктора наук. До конца девятой пятилетки количество докторов наук, подготовленных из научных сотрудников Института, достигнет 12 человек.

Институт ведет серьезную работу и по оказанию научно-методической помощи соискателям, преподавателям вузов Узбекистана и других союзных республик. За 1971—1974 гг. на базе Института подготовлены и рекомендованы к защите на объединенном Ученом Совете по экономике Отделения философских, экономических и юридических наук АН УЗССР 21 докторская диссертация, в том числе 10 из вузов Узбекистана, одна с Украины, одна из Казахстана, две из Киргизии и одна из Таджикистана. В Узбекистане ныне насчитывается 42 доктора экономических наук, из них 21 человек защитили диссертации за последние 4 года.

Улучшена и работа аспирантуры — основного канала подготовки кандидатов экономических наук. Прежде всего обращено внимание на подбор абитуриентов по новым теоретическим направлениям экономической науки, в частности по проблемам развивающихся стран и математических методов экономических исследований. За 1970—1973 гг. в аспирантуру принято 80 человек, в том числе 31 — в очную. Это в основном прикомандированные с целевым назначением аспиранты вузов и научно-исследовательских институтов Узбекистана.

Дирекция и общественные организации Института придают должное значение проведению конкурсов и переквалификации научных сотрудников, руководителей секторов и отделов. Так, за 1973—1974 гг. через Ученый Совет Института переизбраны на новый срок все руководители отделов и секторов и большинство старших и младших научных сотрудников.

На заседаниях Совета заслушивались индивидуальные отчеты ряда кандидатов экономических наук о ходе работы над докторскими диссертациями, отмечались имеющиеся недостатки, недоработки и пути их устранения.

В заключение акад. АН УЗССР М. Н. Набиев отметил, что тематика диссертаций, особенно докторских, тесно увязана с проблемно-тематическим планом научных исследований Института. Все соискатели докторской степени обеспечены научными консультантами из ведущих ученых. Вместе с тем он предложил уделить больше внимания подготовке кадров для областей Узбекистана, усилить связь с Госпланом УЗССР и другими институтами республики с тем, чтобы общими усилиями выращивать и воспитывать высококвалифицированных специалистов по важнейшим направлениям экономических наук.

А. Э. Ишмухамедов

МУХАМЕДЖАН МУРАДОВИЧ КАРИЕВ (1902—1974)

После тяжелой болезни скончался ректор Ташкентского института народного хозяйства, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Узбекской ССР Мухамеджан Мурадович Кариев.

М. М. Кариев родился в 1902 г. в Коканде. Он окончил Ташкентский финансово-экономический институт и финансовую академию в Ленинграде.

С 1923 г. М. М. Кариев работал в финансовой системе. С 1942 по 1947 г. был заместителем министра Госконтроля Узбекской ССР. С мая 1947 г. работал в системе Министерства финансов Узбекской ССР, а с 1951 г. занимал должность заместителя министра.

Всю свою жизнь М. М. Кариев посвятил служению социалистической Родине, Коммунистической партии, членом которой он состоял с 1942 г. Он обладал большим опытом руководящей работы в финансовых и других советских органах республики и имел необходимую теоретическую подготовку.

Свыше 20 лет (с сентября 1953 г.) М. М. Кариев был ректором Ташкентского института народного хозяйства, где проявил большой организаторский талант и активно содействовал подготовке экономистов для народного хозяйства Узбекской ССР и научно-педагогических кадров. Он подготовил также ряд кандидатов экономических наук.

М. М. Кариев вел большую научно-исследовательскую работу по вопросам общественного продукта и национального дохода, финансов и кредита, экономики сельского хозяйства и опубликовал свыше 50 научных работ, в том числе ряд статей на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги М. М. Кариева, наградив его орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями и Почетными грамотами.

Светлая память о Мухамеджане Мурадовиче Кариеве, верном сыне Коммунистической партии и народа, навсегда сохранится в сердцах его многочисленных товарищей и учеников.

Группа товарищей

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ШЕНГЕР (1904—1974)

После тяжелой продолжительной болезни скончался заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор экономических наук, профессор Юрий Евгеньевич Шенгер.

Ю. Е. Шенгер родился в 1904 г. После окончания Ленинградского университета работал в системе Госбанка СССР на ответственных должностях.

С 1926 г. начинается его педагогическая деятельность. Ю. Е. Шенгер преподавал в вузах Ленинграда, Москвы, Алма-Аты, а с 1946 г. до последних дней жизни работал в Ташкентском институте народного хозяйства. Долгие годы он руководил кафедрой, был проректором института по учебной, а затем по научной работе.

Ю. Е. Шенгер вел большую научно-исследовательскую работу во многих областях экономической науки и практики. Он опубликовал большое число научных трудов, в том числе крупные монографии.

Под руководством Ю. Е. Шенгера велись научные исследования по ряду важных проблем экономики Узбекистана.

Много сил и энергии отдавал Ю. Е. Шенгер подготовке научных, педагогических и экономических кадров для народного хозяйства.

Ю. Е. Шенгер вел большую общественную работу и активную пропаганду экономических знаний среди трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское правительство достойно оценили заслуги Ю. Е. Шенгера, наградив его орденом «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. Память о Юрии Евгеньевиче Шенгере навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Партиянинг илҳомбахш чақириги ва олимлар масъулияти	3
ЎзССР ФА Ижтимоий фанлар бўлими илмий-текшириш ишларининг якуни ва вазибалари	6
Академик Иброҳим Мўминов—Совет Ўзбекистонидagi илм-фаннинг машҳур ташкилотчиси	23
М. Б. Баратов, Ўзбекистонда марксча-ленинча фалсафанинг ривожланишидаги баъзи муҳим масалалар	27
О. Ф. Файзуллаев, Ўзбекистонда фанларни тарихини ўрганишга оид.	33
О. П. Умурзоқова, Турмушдаги янги урф-одатлар аҳолини коммунистик тарбиялашдаги муҳим шартлардир	38

Историография

М. О. Охунова, Ўзбекистон ишчилар синфи тарихининг историографиясига оид.	46
Х. З. Зияев, Ўзбекистон ССР тарихи бўйича юбилей нашрларини чиқариш ҳақида	48

Илмий ахборот

Б. Ю. Йўлдошев, Ривожланган социализм даврида Ўзбекистонда илмий ва илмий-педагогик кадрларни тайёрлаш	51
М. Сангилов, Меҳнаткашларнинг рухий ўсишига бўш вақтларнинг таъсири.	55
А. Г. Акоюн, Телевидение ва эстетик тарбиялаш	58
Р. Р. Охунова, Ўзбекистон медикларининг Улуғ Ватан уруши йилларидаги ватанпарварлиги	59
М. Бақоев, Ўзбек-тожик адабий алоқаларига доир	62
Ш. Р. Пидаев, Антик Бактриана керамикасидаги штампли нақшларнинг келиб чиқишига доир	67

Танқид ва тақриз

Ю. И. Исҳоқов, А. У. Улмасов, Ўзбекистон экономик тараққиётининг про- порция ва темпини текшириш	72
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Э. Эшмухамедов, ЎзССР ФА Экономика институтда	75
<u>Муҳаммаджон Муродович Қориев (1902—1974)</u>	76
<u>Юрий Евгеньевич Шенгер (1904—1974)</u>	77

СОДЕРЖАНИЕ

Вдохновляющий призыв партии и ответственность ученых	3
Итоги и задачи научно-исследовательской работы по Отделениям общественных наук АН УзССР	6
Академик Ибрагим Муминов — видный организатор науки в Советском Узбекистане	23
М. Б. Баратов. Некоторые актуальные проблемы развития марксистско-ленинской философии в Узбекистане	27
А. Ф. Файзуллаев. К изучению истории науки в Узбекистане	33
О. П. Умурзакова. Новые традиции быта — важное условие коммунистического воспитания масс	38

Историография

М. А. Ахунова К историографии истории рабочего класса Узбекистана	46
Х. З. Зияев. О выпуске юбилейных изданий по истории Узбекской ССР	48

Научные сообщения

Б. Ю. Юлдашев. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в Узбекистане в период развитого социализма	51
М. Сангилов. Роль свободного времени в духовном развитии трудящихся	55
А. Г. Акоюн. Телевидение и эстетическое воспитание	58
Р. Р. Ахунова. Патриотизм медиков Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	59
М. Бакаев. К узбекско-таджикским литературным связям	62
Ш. Р. Пидаев. О генезисе штампованных орнаментов на керамике античной Бактрианы	67

Критика и библиография

Ю. И. Исхаков, А. У. Ульмасов. Исследование темпов и пропорций экономического развития Узбекистана	72
--	----

Хроника научной жизни

А. Э. Ишмухамедов. В Институте экономики АН УзССР	75
<u>Мухамеджан Мурадович Кариев (1902—1974)</u>	76
<u>Юрий Евгеньевич Шенгер (1904—1974)</u>	77

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *З. П. Горькова*

Р08245. Сдано в набор 6/1-75 г. Подписано к печати 28/1-75 г. Формат 70X108^{1/32}.
Бум. тип. № 1. Бум. л. 2,5. Печ. л. 7,0. Уч. изд. л. 6,6. Изд. №869. Тираж 1405.
Цена 40 к. Заказ 9.

Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького 21.
Адрес издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70

Цена 40 к.

Индекс
75349